

ЮЛИЯ ЧУ

18+

СОВА-ИГАНЭ



Юлия Чу
Сова-Нганэ

«Де'Либри»

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)

Чу Ю.

Сова-Нганэ / Ю. Чу — «Де'Либри», 2026

ISBN 978-5-4491-3301-4

Её не звали в эту историю, но именно она изменила всё. Она спала на берегу, ни о чём не подозревая, а проснулась в центре чужой войны за власть в тот самый миг, когда ночную тишину разорвал лязг стали. Ловушка сработала безупречно, и только чудом двое смогли ускользнуть. Теперь жизнь Рэфа держится на тонкой нити доверия к девушке, которая даже имени своего не называет. Из-за необычного цвета глаз он даёт ей имя – Сова. Она чувствует опасность раньше, чем та успевает принять форму, и ведёт их сквозь засады, будто сама ночь шепчет ей, где прячутся враги. Между ними возникает связь, рождённая не выбором, а необходимостью. Вместе они отправляются в самое сердце Камейской Империи, не зная, что в конце пути всё только начинается...

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-4491-3301-4

© Чу Ю., 2026
© Де'Либри, 2026

Содержание

Книга I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Юлия Чу Сова-Нганэ



D E L I B R I

© Юлия Чу, текст, 2026

© Делибри, оформление, 2026

Книга I

12.10.2002 г.

– Эй, Рэф, посмотри, кого я к тебе привёл! – раздался низкий мужской голос, и сквозь раздуваемые пологи высокого белого шатра прошёл воин в начищенных до блеска доспехах. – Это мой тебе подарочек на восемнадцатилетие!

За собой он втащил сопротивлявшуюся изо всех сил девчонку.

– Это ещё что за зверёныш? – нахмурился Рэф, красивый молодой человек со светло-каштановыми волосами и цепкими карими глазами, одетый во всё чёрное.

– Я нашёл её недалеко от лагеря, – начал объяснять воин, содрав с её затылка капюшон, прикрывавший собранные в косу волосы. – Смотри, какая она забавная, на ней штаны вместо юбки. Да пожалей же ты свои зубки, глупенькая, – засмеялся он, дразня стальной перчаткой пытавшуюся укусить его дикарку. – Ребята говорят, что мы набрали на земли килитов. Нелюдимый народец, прячется глубоко в лесах за непроходимыми болотами.

– Килиты? Никогда о таких не слышал.

– А ты обрати внимание на покрой одежды.

Воин одним рывком встряхнул её, пленница замерла на мгновение, злобно сверкнув глазами. Рэф быстро скользнул взглядом по странной длинной, почти до колена, безрукавке, надетой поверх мягкой кожаной куртки, и таким же штанам, зашнурованным от щиколоток до середины икры.

– А вот это висело у неё на шее, – с этими словами воин бросил Рэфу какую-то деревянную вещицу на грубой, засаленной верёвочке. Дикарка попыталась перехватить её в полёте, но стальная перчатка крепко держала за ворот одежды. Рэф ловко поймал её левой рукой и вскинул брови.

– Язычники? – удивился он, разглядывая деревянный кулон в виде головы собаки или, что более вероятно, волка. – Гони её подальше от лагеря, пока гнев богов на себя не вызвали.

– Своих или языческих? – усмехнулся воин.

– Какая разница? С богами шулки плохи, – Рэф с отвращением отшвырнул деревянную волчью голову.

Дикарка внимательно проследила за её падением, едва только та коснулась земли, с двойным усердием потянулась к ней.

– Давай подбросим её ребятам? Пусть развлекаются немного. Скучно же сидеть без дела.

– Нет. Кто знает, сколько дикарей бродит по округе. Ещё не хватало резни посреди ночи.

– Подумаешь, дикари! Что они могут сделать вооружённому до зубов отряду? Часовые не дремлют, – он поймал на себе суровый взгляд Рэфа и тяжело вздохнул, нехотя разжимая пальцы.

Стремившуюся за кулоном дикарку по инерции понесло на несколько шагов вперёд. Не сумев удержаться на ногах, она благополучно споткнулась о вовремя подвернувшийся табурет и кубарем перелетела через него, за долю мгновения подхватив с земли и сунув за пазуху свой тотем. Обернувшись к воину, она сдула с чумазого лба выбившийся локон чёрных волос и зашипела.

– Брысь, – рывкнул Рэф и пнул землю, прогоняя её.

Дикарка метнулась к выходу и едва не попятилась назад от того, что ночную тишину лагеря нарушил резкий голос горна, внезапно оборвавшийся и не предвещавший ничего хорошего.

– Тревога, – закричал один из часовых, принимая на себя первые удары вооружённой стычки. – Нападение!

– Килиты? – испуганно выкрикнул Рэф, хватаясь за ножны.

– Нет, – коротко ответил воин, одновременно обнажая лезвие своего меча, – не похоже... Найди наставника, мальчик, и не отходи от него ни на шаг. Если с тобой что-то случится, Император с нас живых шкуру сдерёт.

– Я вполне могу постоять за себя сам, – оскалился Рэф.

Дикарка почувствовала опасность, едва только протрубил горн. Воины стали хвататься за оружие. Она тоже вытащила из сапога охотничий нож и сжала его рукоять. Её лук и стрелы остались далеко от лагеря на дне узкой длинной лодки, спрятанной в зарослях камыша. До того, как оказаться в лагере, она мирно спала, не подозревая о том, что совсем недалеко от неё остановился на ночлег хорошо вооружённый отряд и несколько опытных разведчиков отправилось прочёсывать окрестности. Один из них и набрёл на спящую девушку, бесцеремонно вырвав её из прекрасного забытья. Теперь она оказалась между молотом и наковальней и думала о том, как выбраться из этого гадкого места, где пахло железом и кровью. В свете костров она двигалась небольшими перебежками от одного шатра к другому, стараясь не особо попадаться на глаза. Кругом царил суматоха, все что-то кричали: одни – нападая, другие – получая ранения. Ей удалось невредимой добраться до края лагеря. Она быстро добежала до колеса телеги и залезла под неё. Мимо промчалось несколько всадников. Она обернулась, чтобы убедиться в безопасности следующего перехода и вскрикнула от испуга: рядом с ней лежал раненый часовой. Его лицо было чёрным от крови, только светлые глаза пристально смотрели на неё, не мигая.

– Исполни мою последнюю волю. Дай сигнал.

Он протянул ей горн на цепочке. Девушка перевела взгляд на духовой инструмент, осторожно взяла его из рук умирающего и что было сил бросилась бежать, на ходу пытаясь отыскать тропинку к берегу, где оставалась её лодка с жизненно необходимыми вещами. Это оказалось не так-то просто. В темноте она несколько раз сбивалась с пути, только к середине ночи добралась до нужного ей места. Ноги ныли от быстрого бега, сводя мышцы неприятной судорогой. Она скользнула в лодку и залегла на дно, переводя дыхание. Нужно было собрать остаток сил и двигаться дальше, так говорил разум, но тело отказывалось подчиняться. Она пролежала ещё какое-то время, прежде чем заставила себя взять в руки весло.

Наставник, закалённый в тяжёлых боях воин, первым нашёл ученика. Он ворвался в самую гущу событий, прорубив себе путь, неистово размахивая мечом направо и налево.

– Рэф! Ты цел?!

– Да, мастер!

– Я отправил весть Императору о том, что на наш отряд напали! Возьми лошадь и уходи!

– Но...

– Делай, как я сказал!

Рэф сел в седло. Рыжебородый разведчик, не отходивший от Рэфа ни на шаг, и наставник прикрыли его бегство, встав плечом к плечу против тех, кто попытался броситься вдогонку. С пешими они справились, но один конник всё же прорвался мимо них.

Погоня длилась довольно долго. Рэф тщетно пытался оторваться, петляя то вправо, то влево, он не уходил далеко от лагеря, а нарезал круги вокруг него, и это было его ошибкой. В ночной тишине Рэф отчётливо слышал биение своего сердца. В какой-то момент он упёрся в реку и поехал вдоль берега. Сзади его настигали. Он чувствовал себя загнанным зверем, его лошадь смертельно устала, она спотыкалась на каждом шагу, пока не упала. Рэф вылетел из седла через её голову. Едва он успел встать на ноги, преследователь промчался мимо него, на полном ходу полоснув по груди лезвием меча. Рэф повалился навзничь. Противник спешил и подошёл к раненому, заноса меч над головой.

– Вот и всё, – сказал чужак, намереваясь его добить, и рухнул на землю с торчащей из шеи стрелой.

Дикарка выскользнула из камышей и осторожно подошла к Рэфу. Парень тяжело дышал. Зажимая грудь рукой, он перевернулся и с трудом встал на четвереньки.

– Он где-то здесь! Найдите и убейте его! – донеслось откуда-то издалека.

Дикарка нырнула ему под плечо и помогла встать на ноги.

– В камышах спрятана лодка, – сказала она.

Рэф слабо понимал, что происходит вокруг. Он сделал несколько шагов, заходя по щиколотку в воду, споткнулся о борт лодки и свалился в неё, едва не перевернув. Дикарка успела сбалансировать её. Она вытолкала лодку из камышей, села в неё и плавно заработала веслом. Крики людей и мелькающие огни факелов постепенно исчезли.

Юноша какое-то время не шевелился. Он лежал на корме, скрючившись в неудобной позе. Потом вдруг приподнялся, ухватился за борт и стал подтягиваться к краю лодки. Он не осознавал своих действий и мог упасть в воду. Дикарка в панике причалила к пологому склону. Рэф вывалился на берег, как мешок картошки, и снова потерял сознание. Она взяла его за одежду и немного оттащила от края воды, уложив на спину. Он был ранен и потерял много крови. Она расстегнула чёрную куртку и разорвала окровавленную рубашку, обнажая порез на груди, тут же нашла в своей сумке кусочек сукна, быстро развернула его, достала шёлковую нить с кривой иглой и в серых предрассветных сумерках принялась зашивать рану. Когда с ней было покончено, она обработала края и прикрыла рану полоской ткани.

Рэф открыл глаза. Ослепительное полуденное летнее солнце жарило беспощадно. Он лежал на берегу. Высоко в небе плыли огромные кучевые облака. Грудь болела при малейшем вдохе. Он попытался приподнять голову и тут же взвыл от нестерпимой боли, пронзившей насквозь. Тело налилось свинцовой тяжестью. Сил не было даже на то, чтобы сжать руку в кулак. Над ним вдруг нависло лицо дикарки. Огромные янтарные глаза внимательно изучали его.

– Пить, – одними губами попросил Рэф, подумав о том, на каком языке разговаривают язычники.

Девушка исчезла, а через мгновение его губ коснулась горловина бурдюка и в рот потекла живительная струйка влаги. Рэф сделал несколько жадных глотков и поперхнулся. Кашель отдавал мучительными резами в груди.

«Сейчас сдохну», – подумал он. Но, к его великому разочарованию, смерть не торопилась к нему. Дикарка по-прежнему была рядом, она явно мешала костлявой старухе приблизиться к раненому.

– Эй, ты, девчонка, – тихо позвал Рэф, с трудом произнося каждое слово. – Кто ты? И почему ты помогаешь мне? – ответа не последовало. – Ты говоришь на камейском языке, я вспомнил твои слова про лодку. Так отвечай же мне! – он злобно ударил кулаком по земле и тут же взвыл от боли. – Где мы? Где все остальные?

– Мы на другом берегу, – после долгого молчания ответила дикарка.

– Я должен идти, – прохрипел Рэф, с трудом приподнимаясь на локтях. – Там остались мои люди.

– Куда ты собрался? Ты даже встать не можешь. Тот, от кого ты убегал, хотел вспороть тебе живот от пупка до подбородка. Лезвие прошло по телу наискосок, – она провела пальцем по своей куртке, объясняя, как двигался меч. – Хорошо, что кишки не вывалились. Я зашила твою рану. Она неглубокая – тебе повезло.

– Зашила? – Рэф приподнял голову и откинул расстёгнутый край прорезанной куртки: на груди красовался горный хребет стянутой нитками кожи, прикрытый пропитанной кровью тканью. – Ты знаешь, как зашивают раны?

– Да. Мой отец научил меня этому. Он охотник и часто сталкивается с подобными ситуациями.

– Часто сталкивается с ситуациями, в которых людей режут, словно скот?

– На охоте всякое бывает, – пожала плечами она. – Дикому вепрю всё равно, кто перед ним, его клыки острее кинжала, а сила в разы превосходит человеческую.

– Помоги мне добраться до того берега. Там остались мои люди, – Рэф собрал остаток сил, повернулся на бок и сел, опираясь на левую руку.

– Я туда точно не вернусь. Судя по тому, что происходило этой ночью, тебя там уже никто не ждёт, кроме убийц, которые выслеживали тебя.

– Кто напал на нас? Это были килиты?

– Осторожнее с обвинениями, камеец! Мой народ не промышляет таким зверством. К тому же, если ты придёшь к нам с добром, тебе окажут гостеприимный приём. Я могу помочь тебе укрыться от врагов.

– Зачем тебе это нужно? Какие цели ты преследуешь?

– У меня нет целей. Ты был добр ко мне, и я отвечаю тебе тем же. Тебе нужна помощь, и я единственная, на кого ты можешь рассчитывать.

– Так не бывает. Ничего не происходит «просто так».

– Значит, это судьба свела нас с тобой.

– Как тебя зовут?

– Я не скажу тебе своего имени. Ты можешь звать меня как угодно.

– Совой, – быстро отозвался Рэф. – Из-за жёлтого цвета твоих глаз я буду звать тебя Совой.

– Хорошо, Рэф, – согласилась она.

Сова быстро подготовила лодку и помогла парню забраться в неё.

Трое чужаков обступили бездыханное тело человека, преследовавшего Рэфа.

– Его застрелили из лука, – сказал один.

– Били с короткого расстояния, почти в упор, – кивнул второй.

– У мальчишки в отряде были только арбалетчики, мечники и конники с копьями, – разозлился их предводитель, высокий сероглазый блондин, ровесник Рэфа. – Откуда взялся лучник? И кто он такой?

– Кто знает этих Майронов? Может, у Рэфа был лук? Здесь пала его лошадь. Он спешился и выстрелил?

– Мало похоже на правду. Будь у тебя лук, стал бы ты удирать от погони, если так метко стреляешь?

– Так или иначе, следы обрываются здесь, с этого места он ушёл в воду и попытался уплыть.

– Я нашёл на земле капли крови. Мальчишка был ранен. Он, скорее всего, утонул. Нам нужно искать его труп в этой реке.

– Разделиться на два отряда! – скомандовал блондин. – Прочесать весь берег вверх и вниз по течению! Нужно найти его живым или мёртвым!

Вокруг не было ни души, только самозабвенно квакали лягушки и где-то вдалеке пели лесные птицы. Изредка эту гармонию разбавлял мягкий всплеск воды и глухой случайный стук весла о деревянный борт лодки. Рэф не мог грести. Он молча следил за движениями девушки, периодически проваливаясь в сон. Сова вела себя настороженно. Она внимательно прислушивалась к каждому шороху и без конца озиралась по сторонам.

Раскалённый добела диск скатился за горизонт. Левый берег реки был крутым. Сова искала место для ночлега, но не видела ничего подходящего. Только поздно вечером килитка

повернула нос лодки к прибрежным зарослям правого берега. Рэф перебрался на берег и со стоном растянулся на траве. Каждое движение давалось ему невероятно тяжело. Сова без сил повалилась рядом с ним. Целый день она не выпускала из рук весло и очень сильно устала, работая без передышки, к тому же они ничего не ели, опасаясь разводить костёр.

– Здесь начинаются болотные топи. Надеюсь, нам удалось хоть немного уйти от твоих врагов, – зевнула она и тут же забылась сном.

В шипящей тишине время тянулось бесконечно долго. Рэф лежал неподвижно, как вдруг услышал шаги. Сквозь ночной воздух они отчётливо доносились с далёкого расстояния. Рэф приподнялся на локтях и тронул за плечо Сову – та мгновенно проснулась.

– Сюда идут, – тихо сказал он, указывая в сторону приближавшихся огней.

Сова быстро осмотрелась, схватила лук, колчан со стрелами, горн и побежала, стараясь пригнуться к самой земле.

Рэф понял, что она бросила его на произвол судьбы. Жить ему оставалось совсем немного. Вооружённый отряд медленно приближался, внимательно осматривая берег реки, как вдруг ночную тишину разрезал протяжный звук горна. У Рэфа остановилось сердце. Сначала он подумал, что это кто-то из его уцелевших людей, но в следующее мгновение он осознал, что это дикарка уводит за собой в топи отряд его преследователей.

– Взять его! – проорал чей-то голос, и вооружённая толпа помчалась на вой горна. Всадники вырвались вперёд, их было около десятка, за ними бежали пешие. В темноте невозможно было определить их точное количество, но, судя по факелам, было человек тридцать. Внезапно двое всадников один за другим свалились со своих лошадей.

– Это лучник! Лучник! – закричал кто-то, предупреждая остальных.

– Схватить его! – тут же последовал приказ.

Люди исчезли. Звонкие лягушачьи трели снова завоевали своё господство. С небес на Рэфа печально смотрел унылый череп круглой луны: своими пустыми глазницами он безучастно наблюдал за тем, как отчаяние и безнадёжность берут верх над молодым человеком. Сначала он хотел забраться в лодку, но осознание того, что без посторонней помощи он не сможет управлять ею, остановило его от этой затеи. Ему оставалось только ждать, ведь недоброжелатели очень скоро придут за ним и прикончат его. Одного он не понимал: кому вдруг так сильно понадобилась его жизнь?

Сова вернулась, когда рассвело. Мокрые от пота, выбившиеся пряди волос чёрными полосками прилипли ко лбу. Одежда перепачкалась болотной грязью. Она рухнула на траву рядом с ним и долго лежала, переводя дыхание. Рэф повернул голову в её сторону, но не сказал ни слова. Дикарка достала бурдюк и напоила его, а потом сама жадно присосалась к горловине и давила на его стенки, пока не выпила всё до последней капли.

– Почему ты вернулась?

Сова нахмурилась.

– Нам нужно двигаться дальше, опасно оставаться на одном месте, – сказала она. – Не помешало бы поесть. У меня осталось немного вяленого мяса, – она вытащила из сумки бордовый пласт, зубами оторвала от него кусок и протянула Рэфу.

– Мы сможем пойти вверх по реке? – спросил Рэф, медленно пережёвывая мясо.

– Да, как только ты окрепнешь и сможешь грести. Одна я не справлюсь, а до тех пор мы будем сплавляться по течению. Сейчас немного отдохну, и мы продолжим путь.

Она уводила его всё дальше от того места, где был разбит отряд. У Рэфа началась лихорадка. Его знобило, он обливался потом. Каждый день он ждал, что преследователи вот-вот обнаружат их, но дикие боги девчонки хранили её.

– Ты везёшь меня к себе домой?

– Нет, мой дом далеко отсюда. Килиты живут в самом сердце непроходимых болот, добраться туда будет очень сложно.

– Ты просто не хочешь туда возвращаться, – догадался Рэф.

Сова перевела на него удивлённый взгляд. Цепкие карие глаза сощурились, сухие губы растянулись в улыбке – он понял, что угадал.

– Почему ты убежала из дома?

– Я не убегала. Мне просто было интересно, как далеко я смогу уплыть на своей лодке.

– И как? Узнала?

– Пока ещё нет. Давай сделаем привал. Нужно сменить повязку.

Сова причалила к берегу. Бледный, как поганка, Рэф вылез из лодки. Девушка тут же развела костёр и поставила на огонь котелок, помогла ему снять куртку и рубашку и принялась разматывать повязку. Рана покрылась бурой коркой и гноилась.

– Мне конец, – простонал он.

Сова достала из своей сумки сменную ткань и наложила новую повязку.

– Если тебе станет совсем плохо, и ты не сможешь передвигаться, я приведу сюда помощь.

– Хорошо, – слабо кивнул он и закрыл глаза.

Сова слила из котелка немного горячей воды в миску с подготовленными травами и отставила её в сторону, затем застирала в реке тряпицы, которые использовала для перевязки, и бросила их в кипяток. Немного поварив эти полоски ткани, она вынула их из воды обструганным прутиком и аккуратно развесила на ветке дерева, готовя запасной перевязочный материал. Пока Рэф спал, она наловила рыбы, выпотрошила её и нанизала на палки, воткнув их в землю перед костром, потом аккуратно зашила прорезь от лезвия меча на куртке и рубашке и разбудила Рэфа.

– Тебе нужно больше пить, – сказала она, приподнимая его голову. Рэф сделал глоток тёплого горького отвара и поморщился.

– Что это за гадость?

– Эта гадость поставит тебя на ноги.

Она разломала приготовленную рыбу, осторожно вынула из неё маленький кусочек, избавила его от костей и поднесла к губам юноши, заставляя его поесть.

Сова взвалила на себя всю заботу о раненом. Она меняла повязки, отпаивала его целебными травами, добывала еду и воду. Рэф всё время наблюдал за ней и был удивлён: он крайне редко встречал таких волевых людей, все они были матерыми воинами, в основном, из простых сословий, среди них было мало знати и не было ни одной девушки.

– Все килиты такие? – спросил он.

– Большинство, – пожала плечами она.

За последние несколько дней он почувствовал заметные улучшения: его тело больше не лихорадило, рана покрылась бурой коркой. Сова говорила, что это земля даёт ему силы, но он считал, что это простое везение.

Две недели спустя, когда Рэф немного оправился, Сова выдала ему второе весло.

– Теперь ты можешь грести вместе со мной. Куда бы ты хотел отправиться?

– На север. Мне нужно вернуться в Нетрату.

– Я слышала об этом каменном городе.

– Слышать – это одно, а вот увидеть его – это совсем другое.

Они начали плыть вверх по течению реки Реймы. Поначалу Рэф был очень слаб и делал частые перерывы. Заживающая рана противно пульсировала, но с каждым днём силы возвращались к нему. Они двигались очень осторожно, по ночам огибая людские поселения.

– Я становлюсь мнительным параноиком, – проворчал он.

– Что это значит?

– Это значит, мне всё время кажется, что нас всё ещё преследуют.

– Кто знает, может, так оно и есть. Излишняя осторожность со стороны выглядит чудачковато, но, когда это спасает кому-то жизнь, смешки затихают.

– Сова, посмотри туда, – он указал на молодую рощицу на берегу. У самого края воды стояла лошадь с разбитой телегой. Одно из двух колёс лежало плашмя на склоне. Обломанная ось двуколки вспахала песок, оставив глубокую борозду.

– Как думаешь, это засада?

– Сомневаюсь.

Они осторожно сошли на берег. Сова оббежала рощу кругом, убедилась, что рядом никого нет, и быстро вернулась к Рэфу. Он медленно приблизился к взволнованному животному и поймал левой рукой повод.

– Совсем одичала, – пожалел её Рэф, ласково поглаживая шею кобылы, нервно переступающей с ноги на ногу. – На ней совсем ещё недавно перевозили провизию для моего отряда, котлы для приготовления пищи, тенты для шатров и прочие пожитки... Теперь телега пуста.

– Сможешь починить колесо?

– Здесь лопнула ось. Без кузнеца и инструментов мы бессильны. Предлагаю выпрячь её и ехать верхом.

– Я никогда прежде не ездила на лошадях.

– Правда? Почему твой отец не научил тебя?

– У килитов нет лошадей.

– Как же вы передвигаетесь по суше на далёкие расстояния? Пешком?

– Нет. У нас есть сани и домашние лоси.

– Лоси? – засмеялся Рэф, хватаясь за швы. – Ты точно из другого мира.

– Ты зря морщишь нос: молодой лось в упряжи идёт мощной рысью и никогда не сбивается на галоп, ни одна лошадь не сравнится с ним в скорости и выносливости.

Рэф отстегнул от сбруи ремни, удерживавшие двуколку, и укоротил поводья, обрезав их ножом.

– Готово.

– И как же ты поедешь на ней?

– Очень просто.

Рэф сделал резкий замах ногой, оттолкнулся от земли и запрыгнул на спину лошади.

– Вижу, ты больше не нуждаешься в моей помощи. Пожалуй, нам пора разойтись.

– А как же Нетрата? Неужели тебе не будет интересно посмотреть, как живут камейцы в этом огромном городе?

Сова немного поколебалась.

– Мне нужно забрать вещи.

После того как они вытащили лодку на берег и перевернули её вверх дном, Сова собрала всё самое необходимое в сумку и повесила её через плечо. Рэф повторил свой трюк и легко забрался на лошадь. Сова недоверчиво смотрела на него.

– Я согну ногу в колене, а ты одной ногой обопрись на мою пятку, а второй – оттолкнись от земли, – объяснил ей Рэф, протягивая руку. Как только девушка села на круп серой кобылы, он обернулся к ней через плечо и довольно улыбнулся, – держись за меня.

Сова неуверенно обхватила его обеими руками. Рэф легонько толкнул пятками бока лошади. Кобыла не привыкла ходить под седоками, до этого дня она знала только упряжку, поэтому незамедлительно продемонстрировала свой характер.

– Тише-тише, – повторял Рэф, пытаясь совладать с беспокойством животного.

Сова почувствовала, что ситуация вот-вот выйдет из-под контроля. Незамедлительно сработали инстинкты: она оттолкнулась руками и легко спрыгнула с крупа. Лошадь заложила

уши и с места ушла в галоп. Рэф стиснул ногами бока и едва удержался на её спине. Немного поносив парня по роще, она потихоньку сдалась. Довольный собой, Рэф вернулся к Сове.

– Давай попробуем ещё раз. Только не прыгай с лошади при малейшем движении, этим ты пугаешь её.

– Я пугаю? – возмутилась Сова. – Это она меня пугает!

– Ты не боишься ни открытых ран, ни вида крови, ни вооружённых людей. Неужели тебя может напугать этот серый бричковоз?

– Ты ошибаешься. Страх – это естественная защитная реакция всех живых существ.

– Потом меня учить будешь, – он снова согнул ногу в колене и протянул ей руку, – а сейчас поехали.

Она усмехнулась, ухватила его за руку и села позади него.

Закат очередного прожитого дня встретил их на равнине. Прощальные лучи солнца медленно ползли по огромному городу, облачённому в синеву. Он крепко стоял на земле и подпирал своими стенами низкие облака.

– Это и есть Нетрата, столица твоей родины? – спросила девушка.

– Да, Сова, эта гниющая груда камней и есть мой дом, – ответил Рэф.

– Твои мать и отец наверняка волновались за тебя всё это время.

– Мои родители давно умерли. Из родных у меня только старший брат. И он, скорее всего, сначала обрадуется моему появлению, а потом оторвёт мне голову за безрассудство. Ещё есть сестра, но она живёт за морем, очень далеко отсюда; последний раз мы виделись, когда я был ещё ребёнком.

Дорога к городу лежала через огромный каменный мост. Всё время, пока они приближались к нему, Сова с нескрываемым любопытством разглядывала полукруглые арки надёжной конструкции и недоумевала, кто мог построить такое великолепие.

Когда они подъехали, сумерки совсем сгустились и ворота уже были закрыты.

– И как же мы попадём внутрь? – удивилась она.

– Не переживай, у меня есть ключ от всех дверей. Постучи в окошко и покажи им вот это, – сказал Рэф, снимая с пальца перстень.

Сова послушно выполнила его указание и постучала в окно. Прошуршала деревянная заслонка, и в узком проёме появился чей-то глаз. Он смерил чужестранку быстрым движением вниз и вверх и остановился на её лице.

– Чего тебе? После захода солнца в городе комендантский час, мы никого не впускаем и никого не выпускаем!

Сова протянула к окну перстень. Глаз слеповато сощурился, но как только разглядел на гладкой поверхности гравировку в виде собачьей головы, широко распахнулся и забегал в поисках хозяина перстня, на долю мгновения задержавшись на Рэфе. Деревяшка быстро закрылась и звонко щёлкнула.

– Открыть ворота! – истерично завопил стражник, и сам поспешил к маховому колесу.

Издавая настораживающий скрип и скрежет, ворота плавно поднялись вверх, у Совы от удивления отвисла челюсть. Лошадь занервничала, девушке пришлось отвлечься от летающих ворот и поймать поводья. Несколько стражей с копьями вышли навстречу и обступили путников.

– Это он! Это Рэфэрий Майрон!

Сова потянула поводья и завела лошадь.

– Закрыть ворота! – раздался приказ.

Двое стражников тут же начали вращать исполинское колесо, на которое была намотана мощная цепь. Деревянный подъёмный механизм стал медленно опускать тяжеленные дубовые ворота. Сова протянула Рэфу перстень.

– Оставь себе, – улыбнулся он и перевёл взгляд на привратников. – Предупредите моего брата о том, что я вернулся.

Сова заметила, как голубоглазый русоволосый юноша в синей бархатной шапочке, прикрывавшей только затылок, быстро отвязал поводья, прыгнул в седло, прищипорил коня и прижался к его шее, мгновенно набирая хорошую скорость. Сова проводила его глазами и повернулась к Рэфу. Вокруг него царил суета, несколько солдат вызвалось сопровождать его. Рэф не возражал, словно демонстрируя дикарке всю важность своей персоны. Это совсем не восхищало девушку, наоборот, излишнее внимание посторонних отпугивало её.

Копыта мерно отбивали чечётку по вымощенным мостовым. Сова шла рядом с лошадью Рэфа и с интересом разглядывала тёмные очертания домов: кое-где в окнах горел свет, всё вокруг было совершенно другим, непривычным, непонятным, но в то же время усталость брала своё, подавляя излишнее любопытство. Хотелось как можно скорее добраться до ночлега, поест и отдохнуть.

Прошагав по тёмным улицам в самое сердце города, они постепенно приблизились к самому величественному зданию, которое Сова только видела в своей жизни. Каково же было её удивление, когда отряд остановился перед позолоченными воротами. Дорога за ними вела к подъезду огромного дворца. Острые крыши башен вонзались в сумеречное небо, словно огромные копья. Но чернота слишком быстро поглотила всё вокруг, разглядеть что-либо не представлялось возможным. И вот ворота открылись, и вся процессия двинулась дальше. У подъезда их уже ждали люди. Едва они остановились, десяток рук разом стянул Рэфа с лошади. И хотя он вполне мог передвигаться самостоятельно, ему это не позволили. Сова подняла глаза: на третьем этаже у окна неподвижно стояла чёрная фигура и наблюдала за всем, что происходило внизу.

– Вам пора уходить, – обратился к ней чей-то голос. Сова повернулась в сторону говорящего и сразу узнала в нём того посыльного в синей шапочке. – Забирайте свою лошадь, – как можно мягче сказал он, поймав её за повод. – Мой господин благодарен Вам за оказание помощи его брату, но Вы должны вернуться туда, откуда пришли, – с этими словами он вложил ей в руки мешочек с монетами.

– Но мне ничего не нужно, – растерялась Сова.

– Не стесняйтесь. Император не потерпит отказа.

– Император? – удивилась Сова, взглянув на дворец и удаляющиеся спины уносивших Рэфа людей.

– Да, – кивнул юноша и вежливо вытолкнул её за пределы ограды. Ворота мягко закрылись за ней, щёлкнул замок, на страже появились часовые.

Сова развернулась и побрела обратной дорогой, потянув за собой уставшую от бесконечной дороги лошадь. Тьма выползла на улицы города, девушка заблудилась после первого же поворота и начала бессмысленно плутать то в одну сторону, то в другую. Она совершенно не понимала, куда идти и что делать, а хуже всего было то, что и спросить было не у кого.

– Кхе-кхе, – прозвучал скрипучий старческий голос у неё за спиной, – подайте нищему монетку.

Сова обернулась и едва разглядела очертания старика. Он сидел на ступеньке какого-то дома и курил трубку. Девушка достала мешочек, подошла к старику и высыпала в его ладонь почти всё содержимое.

– Не подскажите, где поблизости можно поест и переночевать?

При виде горсти золотых монет в своей руке у старика вывалилась трубка изо рта, он внимательно посмотрел на девушку и вдруг произнёс совсем другим, внезапно помолодевшим голосом:

– Нганэ? Да ты ли это?

Девушка вздрогнула, услышав собственное имя.

– Кто ты такой? – испуганно пробормотала она, когда старик встал на ноги и выпрямился во весь рост, оказавшись на голову выше неё.

– Ну что ты, родного брата не признала? – усмехнулся тот.

– Ош... Ошма? – заикнулась она.

– У тебя так много братьев, что с трудом вспомнила, как меня зовут? – засмеялся он.

– Ошма! – обрадовалась она, обвивая его шею руками.

– Нганэ! – ответил тот, прижимая к себе сестру. – Полночи слежу за тобой. Ходишь кругами, словно потерялась. Каким ветром тебя сюда занесло? Да ещё с такой кучей денег!

Он быстро сунул горсть золотых монет себе за пазуху.

– Лесные боги привели меня к тебе, – она дёрнула за верёвку, демонстрируя деревянную волчью голову. – Сколько же я тебя не видела? Три года прошло с тех пор, как ты ушёл от нас! Тебя просто не узнать!

– Что ты здесь делаешь?

– Я заблудилась!

– Ты невероятно везучая! Идём со мной, наверняка ты голодна!

– Не то слово!

Трактир был переполнен народом. Несмотря на поздний час, жизнь здесь была ключом: туда-сюда сновали девушки с подносами в руках, на которых качались пивные кружки; за столами сидели и стояли мужчины, живо обсуждая что-то друг с другом и гогоча в голос. Ошма быстро привязал лошадь у входа и повёл сестру вдоль стены на второй этаж. Сова с интересом наблюдала, как пятеро мужчин за одним столом чокнулись, выплёскивая пену друг другу в кружки.

– Ошма, – проревел один из них низким голосом, – иди к нам! Угощу тебя элем!

Ошма отмахнулся, толкнул неприметную деревянную дверь с оторванной ручкой и исчез за ней. Маленькая комната наполнилась тусклым светом. Девушка оглядела логово: здесь была кровать, застеленная по килитовскому обычаю волчьей шкурой, рядом стояла бочка, служившая столиком. Кругом царил беспорядок, повсюду были разбросаны вещи.

– Я тут не один живу, – пробормотал Ошма, бросившись наводить чистоту. – Друг сейчас в городе на охоте.

– В городе? На кого же он охотится? На крыс?

– Долго объяснять. Лучше расскажи, как ты попала в Нетрату?

– Во время празднования летнего кезареса, праздника солнцестояния, отец сговорился с сыном вождя Иржей: он собирался сделать меня своей невестой. Но матушка подсказала взять лодку и уплыть так далеко, как только смогу, а потом вернуться. Я так и сделала. Но на краю болот меня схватили камейцы и привели к человеку по имени Рэф.

– Рэф? – переспросил Ошма. – То есть Рэфэрий? Я знаю только одного с таким именем.

– Да, он был добр ко мне и отпустил, но уйти я не успела: на его отряд напали и перерезали всех, кто сопротивлялся. Рэфа ранили, я подлатала его и помогла добраться до Нетраты. А потом встретила тебя!

Ошма снял накладную бороду и шляпу с торчащими седыми волосами, подошёл к тазику, налил в него немного воды из кувшина и смыл с себя морщины.

– Немыслимо! – воскликнул он, выплёскивая содержимое тазика прямо в окно. – Ты пока располагайся. Я отведу на задний двор лошадку и раздобуду немного еды.

Сова кивнула. Неожиданная встреча с братом невероятно взбодрила её; на какое-то время она забыла о накопившейся усталости, прошла по комнате и выглянула в окно. Внизу, у дома напротив, стояло несколько парней. Они дружно кивнули и заиграли красивую мелодию. Сова удивлённо моргнула. Один из них вышел в центр и запел дрожащим от волнения голосом. В доме на втором этаже распахнулись ставни, и в окне появилась девушка со свечой в руке. Сова поняла, что юноша пел для неё. Это была красивая песня о далёком загадочном ост-

рове, затерянном среди морских волн. Сова прислонилась к оконной раме и сама заслушалась, стараясь вникнуть в слова и запомнить их. Перед глазами поплыли картинки. Сова никогда не видела моря, но знала, что это бескрайний водоём, наполненный солёной водой. Она представила себе, как солнце опускается в воду, и какое-то время сияющий огненный диск ещё виден сквозь зелёные прозрачные волны на краю горизонта; облака на небе собираются в огромную гору и окрашиваются во все оттенки розового и сиреневого цветов; вдоволь нагулявшийся ветер мчится на берег и укладывается спать в высокую траву. Юноша пел о красивой девушке с печальными голубыми глазами, полными слёз. Она плакала и роняла солёные капли в море.

Струнные и духовые инструменты стихли, молодой человек поблагодарил своих музыкантов, а девушка захлопала в ладоши. Как только парни разошлись, девушка погасила свечу и скрылась в темноте. Певец не торопился уходить. Некоторое время спустя девушка вышла к нему, бесшумно прикрывая за собой дверь. Сова улыбнулась и устало добрела до кровати. Почему-то ноги вдруг налились тяжестью и заныли от боли. Ошмы не было уже довольно долго. Она едва прикрыла глаза, проваливаясь в сладкую дремоту, как вдруг дверь распахнулась, и на пороге появилась страстная парочка. Они целовались, не замечая никого вокруг, и медленно двигались к кровати. Сова продрала глаза и рывком села на постели, едва только парочка повалилась рядом с ней.

– Это ещё кто такая? – возмутилась девушка, уставившись на Сову.

– Я понятия не имею, – попытался оправдаться юноша, пожимая плечами. Сова безошибочно угадала в нём певца.

– Кир, ты подлец! – завопила девушка, вырываясь из его объятий.

– Нет-нет! Это вовсе не то, что ты подумала! Я вижу её впервые!

Но девушка не поверила ни одному его слову и скользнула за дверь. Напрасно он пытался остановить её – та мгновенно превратилась в фурию, облаяв певца всевозможными оскорблениями, которые только пришли в её голову.

– Кто ты такая? – прошипел Кир, меняясь на глазах. – Как ты здесь оказалась? Ты испортила мне такой многообещающий вечер!

Он едва успел сделать шаг в сторону дикарки, как девушка молниеносным движением выхватила из кожаного сапога охотничий нож и приготовилась к атаке. Кир только усмехнулся и с невообразимой ловкостью метнулся к ней на кровать. Сова подскочила вверх, успев накинуть ему на голову волчью шкуру. В комнату вошёл Ошма.

– Что тут происходит?

– Ош! Беги! – проорал Кир, пока Сова с неистовой силой скручивала ему руки за спиной болевым приёмом. Сначала Ошма отскочил назад, поддавшись панике, но мгновение спустя разобрался в сложившейся ситуации и едва не лопнул от смеха.

– Нганэ, слезь с него, – прохотал Ошма.

Сова обернулась на голос брата и легко соскочила со спины барахтавшегося Кира. Почувствовав свободу, запыхавшийся певец наконец-то снял с побагровевшего лица волчью шкуру.

– Это моя сестра, её зовут Нганэ, – улыбнулся Ошма. – Нганэ, это мой друг Кир, это его комната.

Сова настороженно покосилась в сторону озлобленного хозяина.

– Красиво поёшь, – робко произнесла она, не зная, с чего ещё можно было начать знакомство.

Кир яростно фыркнул в ответ.

– Такая маленькая, а прыти – как у дикой кошки, – проворчал он.

Ошма протянул сестре миску с едой, вторую он принёс для себя, но дружески предложил её Киру. Судя по упитанной фигуре певца, поесть он любил. Кир принял миску, преломил хлеб и поделился с Ошмой. Сова помнила, что Ошма и сам обладал зверским аппетитом, но

его организм не был приспособлен откладывать запас массы впрок, он всегда был худощавым и жилистым.

Сова с удовольствием принялась за еду, уплетая лепёшку за обе щёки. Ошма сидел рядом, прижавшись к ней боком. Кир держался от них подальше и ел медленно, подозрительно наблюдая, как Ошма периодически окунает свой хлеб в миску девушки и заваливает сестру бесконечными вопросами о доме, родных и близких. Сова толком не успевала жевать, делясь с братом новостями.

Как же они были похожи друг на друга! У обоих были необыкновенные янтарные глаза, чёрные волосы отливали пеплом; чистая, слегка смуглая кожа без малейшего изъяна переходного возраста светилась здоровьем. Оба были стройными и гибкими, говорили правильно, но чувствовался какой-то лёгкий акцент в интонации, точнее, в том, как произносились шипящие – более мягко и глубоко.

Кир не вмешивался в их разговор, только слушал, медленно пережёвывая тушёные кусочки мяса. Сестра не видела брата три года: он сбежал из дома и пешком отправился в Нетрату. По её внешности и поведению сложно было определить, к какому роду и племени она относится. Если бы Кир ничего не знал о килитах из рассказов Ошмы, он бы решил, что она приплыла из-за моря, с острова Ифлит. Все ифлитки, которых он видел, были смуглыми, черноволосыми, кареглазыми красавицами с весьма скверным характером. Дикарка вполне подходила под это описание.

Покончив с ужином, Кир забрал обе пустые миски и отправился с ними на кухню. Ошма обнял сестру.

– Есть силы шевелить ногами? Хочешь посмотреть город? Перед рассветом он необыкновенно тих и прекрасен.

Сова кивнула в ответ. Они отправились вдвоём по спящим улицам Нетраты. Бездонное небо над головами торопливо прятало звёзды в свою глубину.

– В эту пору ты не встретишь ни одной живой души на своём пути – все спят, самое время для того, чтобы понежиться в постели. Но едва только солнце появится на горизонте, улицы наводняются толпами людей, идущих по своим делам. Торгаши разложат свои товары на прилавках, начнут громко зазывать прохожих; появятся новые ароматы свежеспечённого хлеба, душистых пряностей. Тебе здесь понравится. Нужно только подумать, куда тебя пристроить.

Сова слегка оступилась, получив неприятный укол.

– Разве я не могу остаться с тобой?

– Не обижайся, комната в трактире – не самое лучшее место для красивой девушки.

– Твой друг смотрит на меня, как на болотную жабу. Не беспокойся, я не стесню вас с Киром.

– Нганэ, я найду тебе жилище получше, огромный город открывает безграничные возможности...

В этот момент с противоположной стороны улицы послышались шаги. К ним приближался отряд вооружённой стражи.

– Вон она! – раздался чей-то голос, и мужская фигура указала пальцем в сторону Совы.

У Ошмы сердце в пятки ушло.

– Бежим! – скомандовал он, хватая сестру за руку.

Они пустились наутёк. Девушка неотступно следовала за братом, петляя по лабиринтам улиц, а голоса преследователей всё время доносились со всех сторон.

– Что ты успела натворить? – зашипел на неё Ошма, переводя дух. – Зачем тебя ищет императорская стража?

– Меня ищет императорская стража? – удивилась Сова. – Может, это Рэф?

– Что?

– Я пойду к ним, узнаю.

- Это самоубийство! Даже не думай высовываться! Ты не пойдёшь туда!
- А куда мне ещё идти? Я не собираюсь быть тебе обузой!
- Мы обсудим это позже! А сейчас уходим!

Он быстро повёл сестру по самым узким улицам, резко поворачивая и петляя на перекрёстках, пока голоса окончательно не стихли.

– Ну вот, так уже лучше, – улыбнулся Ошма, понимая, что ему удалось улизнуть от стражи. Он обратился к сестре, но Нганэ не было рядом. Он перепугался не на шутку и мигом вернулся к последней развилке, осторожно позвал её по имени, но никто не откликнулся. Он прошёл по всем улицам до самого места, где их начала преследовать стража, но и тут никого не нашлось.

Нганэ следовала за братом, то и дело оглядываясь назад. Она совсем не знала, куда бежать. Эта погоня сильно отличалась от той, что была в лесу: там она знала, что делать и как спрятаться. А тут прятаться было негде: стены домов стояли плечом к плечу, плотно прилегая друг к другу. Она полностью доверилась брату и неотступно двигалась за ним. В какой-то момент она отвлеклась на преследователей, а когда обернулась, то не увидела перед собой Ошму – он свернул в подворотню, да так ловко, что его и след простыл. Девушка остановилась, прислушалась: ни малейшего шороха шагов поблизости. Она медленно двинулась вперёд; дорога перед ней двоилась, разветвляясь на две каменные улочки. Нганэ сжала свой деревянный оберег и попросила богов вывести к её семье. Боги дали ответ: с правой стороны послышался всплеск воды, словно кто-то уронил в колодец ведро. Девушка резко вскинула голову и шагнула на звук, но здесь её ждал не Ошма. На каменном борту колодца сидел юноша в синей шапочке, тот самый, который спровадил её за пределы императорского дворца. Он устало зачерпнул ладонями воду и умыл лицо. Девушка бесшумно появилась перед ним, словно из ниоткуда. Он поднял на неё покрасневшие глаза и радостно всплеснул руками, едва не нырнув в колодец.

– Госпожа! – обрадовался он. – Я искал Вас всю ночь! Князь Майрон угрожал мне скорой расправой, если я не верну Вас во дворец! Какое счастье, что я снова вижу Вас! Скорее, идите за мной! Нас уже ждут! Ох, я совсем забыл представиться, моё имя – Лурбм.

- Князь Майрон – это Рэф?
- Да-да, князь Рэфэрий Майрон!

«Я буду только мешать брату, – подумала она. – У него своя жизнь, наверное, мы перестали быть роднёй ещё три года назад».

Юноша помог ей сесть в седло, быстро отыскал начальника стражи и отдал распоряжение о прекращении поисков, после чего они вместе вернулись во дворец. Луром провёл девушку через кухню по лестнице наверх, на второй этаж, дальше – по узловатым коридорам. Сова совсем запуталась в направлении движения, но юноша точно знал, куда идти. Они остановились в самом конце коридора перед большими резными дверями.

«Сейчас я увижу Рэфа», – подумала она, предвкушая сладостный момент встречи. В тот же миг двери распахнулись. Сова вздрогнула от неожиданности. Из комнаты вышел мужчина с тростью в руке. Сова даже не успела его толком рассмотреть, как Луром зашипел на неё:

- Голову вниз! Подбородок прижать к груди! Глаза – в пол! Быстро!

Сова повиновалась, но проводила его любопытным взглядом исподлобья. Мужчина немного хромал на правую ногу. Следом по обе стороны от него прошли стражники в доспехах, почти как те, что сопровождали Рэфа. Замыкали процессию богато одетые вельможи и старец с седыми волосами и бородой. Проходя мимо Совы, они косились на замухрышку с растрёпанными волосами, все, кроме хромого, который ни разу не взглянул в её сторону. Удалившись на незначительное расстояние, хромой мужчина остановился – свита тут же замерла на месте.

- Луром, – негромко позвал он. Юноша быстро зашагал к нему.
- Да, господин, – с поклоном ответил Луром.

– Откуда здесь это убожество? – строго спросил он.

– Это та девушка, которую велел найти князь Рэфэрий. Я привел её.

– Девушка? – удивился хромой, бросив изучающий взгляд на нелепое создание в странной одежде. Щеки дикарки запылали алым пламенем. – Святые небеса... Немедленно найди Флору, пусть приведёт её в порядок, прежде чем водить по дворцу.

– Слушаюсь, Господин, – снова поклонился ему Луром. – Прошу прощения, Господин.

– Кто это был? – шёпотом спросила Сова, когда Луром вернулся к ней, едва только мужчины скрылись из вида, но молодой человек, не удостоив ответом, схватил дикарку за руку и потащил вниз, на кухню. Он был удручён своей недальновидностью и ворчал на самого себя.

– Куда смотрели мои глаза? Неужели не мог догадаться, что ему не понравится такой вид?

– Вы говорите о том, что моя одежда не понравилась тому мужчине? – переспросила Сова, едва успевая за Луромом.

Но юноша совсем её не слушал. Среди множества трудящихся, точно пчёлы, людей он пытался найти глазами невысокую русоволосую девушку.

– Флора-Мария! – обрадовался он, заметив на противоположной стороне кухни горничную, надевавшую передник. Флора быстро завязала за спиной бант и подошла. – Господин приказал тебе искупать и накормить эту девушку.

Флора недовольно осмотрела подопечную.

– Тут работы на месяц, – проворчала она.

– Я освобождаю тебя от твоих обязанностей, только приведи её в порядок, – взмолился Луром.

– Но сегодня прибудет княжна Юзария Моррент, я всегда прислуживаю ей, – пыталась отвертеться Флора.

– Это приказ Императора! – жёстко осадил её Луром.

«Так это был Император Каimei», – догадалась Сова.

– Кто это такая? Как к ней обращаться? – делая усилие над собой, прошептала горничная.

– Это... – Луром задумался, – гостя князя Рэфэрия.

Флора недоверчиво перевела взгляд с Лурома на девушку.

– Рэф зовёт меня Совой, – робко улыбнулась она, чувствуя себя не в своей тарелке.

Флора нагрела и натаскала воды в бочку и приказала дикарке залезть в неё. Сова послушно разделась и аккуратно сложила одежду. К щиколотке у неё были привязаны ножны с небольшим охотничьим ножом. Пока Флора возилась с вёдрами, девушка быстро спрятала их под лавку в самый дальний угол, чтобы никого не смущать своим оружием.

– Ну что ты там копаешься? Скорее залезай в бочку!

Килиты парились в банях, поэтому для Совы погружение в горячую воду было непривычным. Она старалась держаться достойно, пока Флора тщетно пыталась оттереть смуглую кожу. Ещё больше времени ушло на волосы, чтобы разодрать длинные свалившиеся пакли и вычесать из них репейники.

– А почему Император хромает? – спросила Сова, пока Флора возилась с её волосами. Горничная сурово нахмурила брови.

– Пару дней назад он неудачно упал с лошади, – проворчала она, отделив распутанную прядь от остальной массы волос. После ванны Сову одели в простую длинную рубаху.

– А где моя одежда?

– Не волнуйся, твои тряпки постирают и вернут тебе, – буркнула Флора в ответ. – Идём, я провожу тебя в твою комнату.

– Мою комнату? – искренне удивилась она.

– А ты думала, будешь спать в этой бочке? – пренебрежительно усмехнулась горничная.

Сова наклонилась, чтобы собрать мокрые волосы в пучок на макушке и ловким незаметным движением достала свой нож из-под лавки, спрятав его в рукаве рубашки. Флора повела

её по длинному коридору в небольшую комнатку. Первое, что бросалось в глаза – это кровать, увенчанная красивым пологом, волнами свисавшим с четырех резных столбцов, она казалась чем-то невероятным. У килитов было принято спать на полу на разостланных шкурах, и, хотя Сова прежде видела кровать в комнате Ошмы, эта не шла ни в какое сравнение. Дикарка подошла ближе, слегка касаясь перины, потом провела по воздушным подушкам. Всё вокруг было таким новым и интересным!

– Я буду спать на облаке, – восхищённо пробормотала она.

В это время принесли обед. Служанка аккуратно поставила поднос на столик у окна и быстро вышла в коридор. Флора последовала за ней и закрыла за собой дверь. Сова спрятала свой нож под перину и подошла к окну. Деревянная рама сводилась двумя полукруглыми дугами на самом верху, а окно представляло из себя плетёную из металлической проволоки сетку, в которую были вставлены разноцветные ромбовидные стёкла, сквозь них было видно всё, что находилось снаружи. Деревья и кусты уходили аккуратными дорожками далеко вперёд, до самой стены, ограждавшей территорию дворца от остального города. Сова обернулась и посмотрела на поднос на столе. Он был накрыт огромным серебряным колпаком со странным кольцом. Девушка ухватила за него и приподняла колпак, едва не лишившись сознания от пьянящих ароматов горячей пищи. Ноги сами подкосились, она плюхнулась на стул. Рядом с тарелкой лежало несколько приборов: большая, средняя и маленькая ложки, две вилки с разным количеством зубцов и два ножа. Сова схватила самую большую ложку (остальные приборы ей негодились) и приступила к трапезе. В жизни она не ела ничего вкуснее! Суп был прозрачный и в то же время наваристый, а жаркое просто таяло во рту. Насытившись до отвала, Сова развалилась поперёк кровати и мгновенно уснула. Накопившиеся бессонные ночи настолько сильно её вымотали, что девушка проспала целые сутки, чем удивила всех без исключения обитателей дворца.

– Мне бы так спать, – позавидовал ей Император.

– Кто же тогда будет замещать тебя на троне? – засмеялся в ответ Рэф.

– Мне не даёт покоя одна деталь: как она тащила тебя домой? Сутки через сутки? – бросил Император глупую шуточку в ответ.

– Ты её недооцениваешь, – совершенно серьёзно обрубил его Рэф. – Она практически не спала, а если и погружалась в дремоту, то просыпалась одним рывком от малейшего шороха.

– Что-то я сильно сомневаюсь в этом. Твои описания идут вразрез с той нелепостью, которую Луром притащил во дворец.

– Она себя ещё покажет, – улыбнулся Рэф.

И вновь Луром привел дикарку к резным дверям. На этот раз она была умыта, причёсана и в чистой килитской одежде. За дверью раздался дружный мужской хохот, от которого девушка вздрогнула. Луром подошёл к человеку, стоявшему у двери на посту. Это был личный телохранитель Императора и капитан императорской стражи по имени Марк.

– Я привёл девушку, которая спасла князя.

Марк смерил Сову взглядом:

– Оружие есть?

Девушка удивлённо уставилась на него, не понимая, как он мог узнать о ноже, привязанном к щиколотке.

– Нет, её одежду и обувь обыскали, – вмешался Луром. – Всё чисто.

Сова перевела распахнутые глаза на Лурома, но тот остался невозмутимым. Марк молча постучал в дверь. В комнате наступила гробовая тишина.

– Прощу, – послышался голос Рэфа.

На лице Совы появилась улыбка, она смело шагнула через порог, но в тот же миг замерла на месте, столкнувшись взглядом с глазами хромого мужчины.

– Император, – выдохнула она и поклонилась, как это было принято у её народа. Наступило неловкое молчание, Сова застыла в поклоне, не зная, что ей делать дальше. Император не сразу узнал её; только после того, как Рэф нарушил возникшую паузу, пригласив девушку подойти к нему.

– Сова, я хочу представить тебе моего дорогого брата, Его Высочество Вланта Майрона, и мою прекрасную невесту – княжну Юзарию Моррент.

Дикарка подняла голову и увидела перед собой Рэфа – он улыбался ей; справа от него стоял хромым, опираясь обеими руками на трость с золотым набалдашником в виде головы оскалившегося пса. Братья были одного роста, но разного телосложения. Император был шире в плечах и от этого казался более величественным. У обоих были карие глаза, но взгляд одного был наполнен доброжелательностью, а у другого – полон недоверия; волосы обоих были каштанового цвета, но у старшего они вились волнами и спадали до плеч, у младшего – были прямыми и стриженными до мочки уха. Слева от Рэфа стояла очень красивая блондинка с синими, словно сапфиры, глазами. Она держала своего жениха за руку и с интересом разглядывала необычный мальчишеский костюм Совы.

– Так одеваются все женщины килитов? – хрустальным голосом спросила она.

– Нет, – ответила Сова, – только я.

Братья переглянулись и захохотали в голос, Юзария только улыбнулась и поднесла к губам веер.

– Почему же ты так странно оделась? – бархатным голосом задал свой вопрос Император.

– Потому что это удобно, – испуганно ответила она.

Троица вновь засмеялась. Сове стало неприятно находиться рядом с ними; она не могла понять, почему смеются над её словами, ведь она говорит правду. Те нежные чувства, которые только начали появляться у неё к Рэфу, были жестоко раздавлены и растоптаны в один миг. Она поняла, что ни с кем из них нельзя быть открытым.

– Прости нам наше поведение, – попытался извиниться Рэф, сдерживая улыбку. – Ты ни в чём не виновата, просто у нас настроение хорошее.

– Рада, что смогла вам его доставить, – обиделась Сова и резко направилась к двери. – Я ухожу, – объявила она ошарашенному Лурому.

– С чего ты взяла, что можешь уйти? – засмеялся Император, сделав несколько хромых шагов, и опустился в высокое кресло напротив письменного стола. – Тебя никто не отпускал.

Дикарка быстро оглянулась и с ненавистью уставилась на него.

– Никто не может лишить меня свободы, – прошипела она, закипая от злобы и негодования.

– Я могу, – издевательски поправил её Император.

Сова медленно повернулась к нему, сделала два резких шага и одним махом вскочила на стол, за которым сидел Император. Молниеносным движением она выхватила из сапога нож и прижала лезвие к его горлу.

Юзария завизжала. Рэф тут же встал на её защиту, загоразивая своим телом. В этот момент двери резко распахнулись, и на пороге появился Марк. Он мгновенно оценил обстановку и замер.

– Один шаг любого из вас – и ему конец! – предупредила Сова.

– Убери нож, – спокойно попросил Император, и, хотя веселья на его лице поубавилось, вёл он себя по-прежнему нагло.

– Каково это, когда твоей жизнью распоряжается другой человек? – язвительно улыбнулась Сова, глядя прямо ему в глаза. В свою очередь, Император с интересом разглядывал её лицо, словно не воспринимал её угрозу всерьёз.

– А ты очень красивая, – неожиданно сказал он.

Сова удивлённо моргнула и ослабила давление на рукоять, в тот же миг Влант Майрон выбил нож из её рук. Интуиция дикарки сработала чётко: она оттолкнулась руками и ногами и подпрыгнула высоко вверх и назад прежде, чем Император нанёс второй удар.

– Взять! – приказал он, вскочив с кресла.

Марк бросился на Сову, но она скользнула между стеной и Луромом, тот ухватил её за край куртки. Девушка с невероятной силой дёрнулась, вырвавшись из его рук. Телохранитель заметил охотничий нож и поднял глаза на Императора.

– Поймать живой! И привести ко мне – она должна ответить за свой поступок!

– Да, мой Император, – кивнул Марк.

По тревоге со всех концов стали сбегаться стражники. Сова мчалась по коридорам, не разбирая дороги. Откуда ни возьмись, появился личный телохранитель Императора. Он быстрыми шагами двигался прямо ей навстречу, на ходу вынимая меч из ножен. Сова резко остановилась и побежала в другую сторону, бешено озираясь по сторонам. Между третьим и вторым этажом стояли пустые доспехи, Сова схватила тяжёлый щит с гербом в виде оскалившегося пса и швырнула его в телохранителя. Марк отбил его свободной рукой, не снижая темпа ходьбы. Сова выхватила из металлических перчаток копье и свалила пустые доспехи под ноги своему преследователю, наполнив императорский дворец жутким грохотом. Марк преодолел препятствие одним лёгким прыжком. Сова продолжала отступать, держа копье наготове, и, когда телохранитель сделал несколько выпадов, она сумела их отбить.

– Ты умеешь обращаться с оружием? – неожиданно открыл для себя он. Дикарка в ответ только зашипела, как кошка. – Тем хуже для тебя.

Полдворца слетелось смотреть на поединок. Сова всё так же пятилась назад, молниеносно реагируя на каждое движение телохранителя. Одним сильным ударом Марк разрубил копье на две половины. Сова скользнула в ближайшую дверь и заблокировала её изнутри, быстро и ловко просунув крест-накрест в дверные ручки обе половины копья.

– Прикажете ломать дверь? – спросил чей-то голос в коридоре.

– Нет, господину не понравится повреждение ценных пород дерева: это явно дороже, чем её жизнь. Возьмём измором. Она не должна ускользнуть от вас, пока я не вернусь, – это был голос Марка.

– Попалась, – поняла Сова, с трудом переводя дыхание. – Сама себя в ловушку загнала.

Она осмотрелась. Это был огромный зал; высоченные стеллажи были забиты книгами и скрученными в рулоны свитками. Сова метнулась к окнам, дёрнув ручку первого попавшегося. Тяжёлая оконная рама с трудом поддалась. Дикарка перегнулась через подоконник, оценивая обстановку: прыгать со второго этажа было слишком опасно, к тому же внизу уже начинали собираться стражники. Но под окном был выступ, он шёл по периметру всего здания, и по нему можно было добраться до другого окна. Не раздумывая ни секунды, она перелезла через подоконник и встала обеими ногами на этот узкий карниз, едва удержав равновесие. Страх начинал брать верх над девчонкой. Она распласталась вдоль стены, стараясь вжаться в неё; слёзы заволокли глаза – она перестала видеть. Не имея возможности руками смахнуть их, она опустила голову вниз и несколько раз моргнула – солёные капли прилипли к ресницам. Сова сделала первый шаг. Осторожно двигаясь вдоль стены, она периодически поглядывала по сторонам – перспектива выходила не самая лучшая. Среди стражников появились люди с арбалетами.

– Целься! – раздался голос Марка.

Паника на какое-то время завладела умом дикарки. Мысли о том, что её ждёт в ближайшем будущем, привели к полному отчаянию. Внезапно над головой раздался непонятный хлопок, Сова задрала голову и увидела лицо Рэфа.

– Не стрелять! – кричал он и бросил верёвку. – Хватайся, Сова!

– Ты не удержишь меня, – мотнула она головой. – Мы оба свалимся вниз. Лучше я сама прыгну.

– Я сказал – хватайся! – разозлился он.

Сова медленно оторвала правую руку от стены, поймала болтавшуюся верёвку и стала медленно подниматься вверх. В какой-то момент верёвка дёрнулась, и дикарка едва не сорвалась вниз. Сова взвизгнула и крепче сжала пальцы. Кто-то сильными рывками стал поднимать её наверх. Когда до окна оставалось совсем немного, чья-то сильная рука ухватила её за шкуру и втащила в комнату Рэфа. Когда девушка вытерла застилающие глаза слёзы, она увидела перед собой обоих братьев, княжны Юзари и в комнате не было. Влант Майрон держал в руках верёвку, Рэф сидел на полу и прижимал к груди растопыренную ладонь. Кровь сочилась сквозь пальцы, пропитывая ткань багряным цветом. Сова поняла всё без слов: Рэф пытался поднять её на верёвке, но лопнувшая на груди рана едва не привела к трагедии, тогда его старший брат пришёл к ним на помощь. В комнату ввалились стражники.

– Мне нет прощения, – всхлинула Сова, упав на колени перед Императором.

– Высечь! – приказал он.

Девчонку потащили на конюшню, разорвали одежду до пояса, привязали за руки к столбу и оставили так на какое-то время. Потом пришёл Марк с кнутом в руках. Увидев его, двое стражников принялись живо обсуждать, с какого раза телохранитель перерубит ей позвоночник. Сошлись на семи. Сове стало по-настоящему страшно. И когда раздался щелчок и кнут вспорол тонкую кожу, она ощутила на себе всю злую, звериную силу его удара. Дикая боль пронзила всё тело. Последовал второй удар. Она хотела закричать, но не смогла, воздух застрял в горле, сделав её немой от боли.

– Сколько кнутов ей дали? – спросил один из стражников.

– Двадцать пять, – ответил Марк.

Сова с ужасом поняла, что умрёт прежде, чем наказание закончится.

– Что же ты молчишь, волчица? – негодовал Марк. – Ты должна орать, как ненормальная. Или ты не чувствуешь боли? Что ж, придётся добавить!

После пятого удара она сбилась со счёта, ноги отнялись; она подумала, что ей действительно перебили хребет: ощущения были такими, словно плоть выдирает куски мяса. После девятого удара она потеряла сознание от болевого шока.

Император разодрал окровавленную рубаху на теле брата, обнажая разошедшуюся рану.

– Лекаря сюда! Немедленно!

– Влант, пощади её, – твердил своё Рэф. – Посмотри на мой шрам, она вытащила меня из-под носа у заговорщиков во время кровавой бойни. У них был прекрасный план, они учли все обстоятельства, знали чуть ли не поимённо весь мой отряд, но её появление было полной неожиданностью, никто так и не понял, откуда она взялась. Это был внезапный поворот судьбы, которого никто не ждал и к которому невозможно было подготовиться. Она совершила подвиг, спасая мне жизнь, и чем мы ей отплатили? Посмеялись над ней?

– Что она с тобой сделала? Я просто не узнаю тебя. С каких пор тебя мучают угрызения совести?

– Мы сами довели её до отчаяния! Я приму любые твои условия, только не убивай её!

– Ты женишься на Юзари. И выбросишь из головы эту килитку.

– Согласен. Только дай слово, что никто во дворце не причинит ей вреда.

– Обещаю, – сквозь зубы процедил Император. – Луром, останови Марка.

Ведро ледяной воды, выплеснутое прямо в лицо, привело девушку в чувство. Марк щёлкнул кнутом, делая замах. Сова замычала, понимая, что последует новый удар, но в это время пришёл Луром.

– Довольно! – приказал он. – Император отменил наказание!

Марк был вне себя от ярости, но повиновался Лурому, аккуратно собрав кнут в кольцо.

– К тебе у меня также будет разговор, – ухмыльнулся он. – Откуда в её руках появился нож, если ты сказал, что её обыскали? Не иначе, как ты лично передал его ей?

– Вы должны были обыскать её, – парень побледнел, но отбил его выпад.

Марк сложил пальцы в кулак и молниеносным движением ударил Лурому в нос. Тот упал навзничь, но спустя какое-то время нашёл в себе силы подняться. Кровь сочилась из обеих ноздрей, стекая по подбородку на грудь. Он тщетно пытался остановить её, но только сильнее размазывал по лицу.

– Ты ввёл меня в заблуждение. Ещё раз так сделаешь – и я сломаю тебе все рёбра. Развяжите эту девушку, – приказал он своим подопечным и плюнул в сторону.

Сову развязали, но ни ходить, ни стоять она не могла. Неуправляемое тело нелепо шлёпнулось на землю. Острая боль ошпарила остатки разума, красная пелена заволокла глаза.

– Отнесите её в комнату, – зажимая ноздри, произнёс Луром.

Те же двое стражников взяли девушку под руки и потащили обратно во дворец.

А дальше был ад. Сову бросили умирать от голода и мучительной боли. За два дня она выпила всю воду, которая стояла в кувшине для омовения рук, и не съела ни крошки хлеба. Силы покидали её, спина кипела, всё тело горело огнём. Любые движения приносили лишь страдания. Все мысли были только о побеге, они граничили с бредовыми снами, в которых она пыталась добраться до стены, отделявшей дворец от остального города, но ноги её не слушались, она бежала очень медленно. Эти сны переходили в кошмары, когда Марк внезапно настигал её, щёлкал кнутом – и кожу на спине разрезала очередная кровавая полоска. Она с криком просыпалась и давилась глухими рыданиями, ненавидя себя за свою беспомощность.

На третий день Рэф навестил её. Сова лежала на кровати. Он молча подсел к ней, осматривая набухшие рывтины на спине.

– Нужно, чтобы лекарь осмотрел раны, – тихо заключил он.

– Это лишнее, – медленно проговорила она, – просто оставь меня в покое.

– Размечталась, – усмехнулся Рэф, – скоро поставим тебя на ноги, будешь снова радоваться жизни.

– Для чего держать меня здесь?

– Я надеялся, что в знак моей благодарности ты немного погостишь во дворце, посмотришь, как живут камейцы. Но в какой-то момент всё пошло не по плану.

– Император не отпустит меня? – перебила его Сова.

Рэф замолчал, потом выдохнул:

– Теперь уже нет.

– Умоляю, помоги мне выбраться. Я вернусь на болота, и больше никто и никогда меня не увидит.

– Я и так сделал всё, что было в моих силах. Брат невероятно милосерден. Он даровал тебе жизнь.

– Даровал мне то, что и так по праву принадлежит мне? – горько усмехнулась она.

– После твоего покушения тебе уже ничего не принадлежит. Он мог сделать с тобой всё, что угодно. Ты явно не понимаешь, что тебе едва удалось избежать смерти. Но ничего, всё наладится, вот увидишь. Я тут тебе немного поесть принёс. Помнишь, как ты меня кормила, пока я ничком валялся? Теперь моя очередь, садись поудобнее.

Сова поднялась на трясущихся руках и села, уперевшись боком в изголовье кровати. Рэф зачерпнул ложкой суп и аккуратно поднёс к её рту.

– Мне стыдно за своё поведение. Только такое безмозглое создание, как я, могло размахивать ножом перед носом у Императора. Как мне загладить свою вину?

– Влант упрям, как баран: если он в чём-то убеждён, ты уже ничего не сможешь с этим сделать.

Сова поникла.

– Я не желала ему зла. Просто хотела, чтобы он почувствовал, каково мне.

– Ты задела его самолюбие. Брат никогда тебе этого не простит. Ты многого не знаешь... Нашего отца отравила женщина, которую он любил, – начал рассказывать Рэф.

– Зачем ты ей это говоришь? – перебили его.

Сова медленно обернулась. У двери стоял Император. Девушка не слышала, как и когда он вошёл, скорее всего, он всё это время находился в комнате. Сова смотрела на него и едва дышала от страха. Он стоял неподвижно, скрестив на груди руки и подперев плечом стену. Рэф отставил тарелку с супом и подошёл к брату.

– Теперь ты убедился? Она не представляет угрозы.

Император перевёл на него злобный взгляд – Рэф улыбнулся в ответ. Оба брата вышли в коридор.

«Женщина, которую любил кто? Влант Майрон или его отец? – задумалась Сова над последними словами Рэфа. – Впрочем, какая разница? Нужно бежать как можно скорее. Ах, если бы только Ошма был здесь, он бы придумал, как перебраться через стену. Зачем я только пришла сюда? В очередной раз наказана за собственную глупость и наивность».

К полудню Флора привела лекаря и принесла обед. Седовласый старец смазал края ран заживляющей мазью, примерно через три дня лекарство начало действовать. Сова наконец-то смогла спокойно уснуть и не просыпаться от дёргающей боли, рывками ползущей по спине.

Император смотрел вдаль из окна своего кабинета, когда услышал за дверью раздражённый голос Юзарии.

– Мне срочно нужно поговорить с ним!

– Господин не желает никого видеть, – спокойно ответил Марк.

– Пусть войдёт, – отозвался Император.

Дверь распахнулась, и блондинка нетерпеливо прошла в кабинет.

– Прошу тебя, – с порога начала она, – отправь эту девчонку куда-нибудь!

– Куда? – Император запрокинул голову и закрыл глаза.

– Куда угодно, подальше от Рэфа! Его словно подменили! Все наши разговоры сводятся к ней! Это просто невыносимо!

– Ты теряешь над ним власть? – усмехнулся Император.

– Мне вовсе не смешно! – разозлилась Юзария. – Если не уедет она, значит, уеду я!

– Ничем не могу тебе помочь. Я дал твоему суженому слово, что не буду обижать его спасительницу, взамен он в очередной раз обещал жениться на тебе.

– Пока она вертится вокруг него, ни о какой свадьбе речи идти не может!

– Ты должна уехать.

– Что?! – вспыхнула Юзария. – И развязать ему руки?

– Разве она может сравниться с тобой в красоте? Или в уме? Неужели ты видишь в ней соперницу?

– Нет, – чётко ответила Юза, гордо подняв подбородок.

– Вот и я не вижу, – согласился с ней Император. – Я не допущу, чтобы между ними возникли отношения. Обещаю, что буду писать тебе обо всём, что здесь происходит. Пусть Рэф поймёт, что может потерять тебя.

Блондинка намотала на указательный палец льняной локон и задумалась.

– Я прикажу собрать вещи немедленно. Ты всегда был верен своим словам. Я прислушаюсь к твоему совету и сделаю, как ты говоришь.

Неделя сменила другую. Сова немного оправилась.

Проснувшись с первыми лучами солнца, она почувствовала в себе силы выйти на свежий воздух. Двери никто не запирали, охрану не приставлял – значит, запрета покидать комнату не было. Она кое-как заштопала разодранную куртку и натянула её на больную спину. Утро во дворце начиналось с уборки и готовки. Когда она медленно спускалась по лестнице, слуги императорского дворца отрывались от своей работы, провожая её презрительными взглядами. Это было очень неприятно. Сова чувствовала себя прокажённой. Немного пройдя по парку, она опустилась на одну из скамеек и согнулась пополам, уткнувшись лицом в свои колени, не подозревая, что её заметили хозяин дворца и его верный помощник.

– Смотри-ка, выползла, – сказал Император, держа под уздцы белого коня по кличке Снег.

– Она – мой кумир, – честно признался Луром, привстав на носочки, чтобы получше разглядеть дикарку из-за кустов. – Дать такой яростный отпор Марку не каждому из мужчин по силам. Я выиграл кучу золота, поставив на неё.

– Она безрассудна и амбициозна, к тому же угрожала жизни твоего господина, – возмутился Император, – а ты делал ставки? Да ещё и против Марка?

– Да, это ужасный поступок с моей стороны, – устыдился Луром, слегка коснувшись бугра на сломанной переносице, – но это не отменяет её смелости.

– И каковы были ставки?

– Десять к одному.

Император присвистнул.

– Все ставили на Марка, а ты поставил на неё? Почему?

– Есть в ней что-то необъяснимое и притягательное. Никогда прежде я не встречал девушек с мужским характером.

– Ты бы поостерёгся её. Рэф рассказал мне про то, как они попали в западню: шансов на выживание у них не было, Рэф был ранен, он с трудом ползал, не говоря уже о том, чтобы пытаться убежать или отбиться. Тогда эта девчонка спрятала моего брата и отвлекла преследователей на себя: за ней гнались тридцать вооружённых человек – ни один не вернулся. Марк предположил, что она выманила их по одному и прикончила всех по очереди.

– Правда? – с восторгом спросил Луром. – Невероятная девушка! Я хочу познакомиться с ней поближе. Вы позволите мне это?

Император усмехнулся.

– Боги, Луром, я не понимаю, что происходит? Сначала Рэф свихнулся и заявил мне, что собирается разорвать помолвку с Юзарией, а теперь и ты заинтересовался этой килиткой? Она правда запала тебе в душу?

– Даже если это так, ни она, ни кто-либо другой никогда об этом не узнает.

– Делай, что хочешь, – небрежно бросил Император и сел верхом. – Она меня бесит. Не знаю, сколько я смогу ещё терпеть её присутствие.

Сова услышала топот копыт, но не смогла поднять голову. Всадник промчался мимо.

– Доброе утро, госпожа, – поздоровался с ней Луром.

– Я не госпожа, – промямлила Сова в коленки и всё же заставила себя поднять глаза на говорящего. – Доброе утро.

– Я могу присесть рядом? – спросил Луром. Сова немного подвинулась. – Как Вы себя чувствуете?

– Хорошо, благодарю.

– Меня зовут Луром.

– Да, я помню. Рэф называет меня Совой.

– Я пришёл, чтобы поддержать Вас. Если Вам что-нибудь когда-нибудь понадобится, пожалуйста, обращайтесь.

– Мне ничего не нужно, – угрюмо ответила Сова, снова уткнувшись в свои колени. – Разве Вам не запрещено ко мне приближаться?

– Господин мне разрешил.

– Неужели он сменил гнев на милость?

– Он позволил Вам беспрепятственно перемещаться по территории дворца. Никто Вас не тронет. На самом деле, он очень хороший человек, я расскажу, как я к нему попал. Это было пять лет назад. Тогда в конце марта...

...Вланту едва исполнилось двадцать восемь. Тёплым весенним утром он шёл вдоль пристани Лунтаны, огромного портового города, в котором не был уже очень давно. Порт ни капли не изменился. Влант любовался стоявшими в гавани кораблями, когда чей-то крик выдернул его из своих мыслей, вернув в действительность.

– Держите его, держите! Уйдёт ведь, маленький гадёныш!

Марк напрягся всем телом и сократил расстояние между собой и хозяином с трёх шагов до одного. В тот же миг мимо них проشمыгнул десятилетний мальчишка, за ним гнались два здоровенных ифлитца. Мальчишка с разбега нырнул в воду. Преследователи были облачены в тяжелую броню, ни один из них не прыгнул следом, дабы не пойти ко дну топором. Шло время, на поверхности так никто и не появился. Толпа зевак, привлечённых последними событиями, стала расходиться. Влант тоже продолжил свой путь, уставившись себе под ноги, и совершенно случайно заметил следы босых детских ступней примерно в двухстах шагах от места происшествия. Они вели с пристани напрямик в глухие закоулки рыбацких домов и, постепенно высывая, путались и исчезали среди расставленных для просушки рыболовных сетей. Император задержался на несколько секунд, бросил многозначительный взгляд на Марка – телохранитель кивнул в ответ, снова увеличивая дистанцию до трёх шагов.

Дорога извивалась и ползла за горизонт. Тощий голубоглазый мальчишка то шёл, то пытался бежать. За спиной послышался конский топот. Он обернулся и увидел приближавшихся всадников, сопровождавших карету. Мальчик опустил на колени прямо посреди дороги. Один из всадников вырвался вперёд и направился напрямик к нему. Мальчик стал показывать пальцем в пустой рот, но вместо милостыни получил удар плетью, отбросивший его на обочину дороги.

– Хлеба, – попросил мальчик, вытирая грязь с пересохших, потрескавшихся губ.

Влант никогда не смотрел в окно: проплывающие мимо однообразные пейзажи неумолимо клонили в сон, но в этот раз он ехал не один, а с двенадцатилетней Юзарией. От её бесконечной болтовни ему хотелось вывернуться наизнанку, поэтому Влант всё время паялился в окно, пытаясь отвлечься, как вдруг заметил на обочине мальчишку с пристани. Он сразу его узнал.

– Стой! – приказал он возникшему.

Карета быстро, но плавно остановилась. Юзария перепугалась не на шутку. Влант вышел и вернулся назад, к мальчику.

– Я видел тебя сегодня утром на пристани, – сказал Император, присев перед ним на корточки.

Мальчик не понял ни слова.

– Хлеба, – попросил он на своём языке.

– Ты голоден? – подхватил Влант на нефтском языке.

– Да, господин, – кивнул он, услышав родную речь.

– Как тебя зовут?

– Луро'м Лемёр.

Император посадил Луром в карету, смочил край полотенца водой, чтобы мальчик вытер руки и лицо. Тот послушно сделал всё, что ему велели.

– Как ты попал в порт? – спросил Император, протягивая ему ломоть свежего хлеба и кусок вяленого мяса.

Луром прослезился, заталкивая всю еду целиком себе в рот. Сидевшая напротив Юзария поморщилась.

– Он что, поедет с нами в одной карете? Тебе скучно, и ты решил завести себе ручную обезьянку? – спросила она на камейском языке.

– Замолчи. Иначе пойдёшь до Нетраты пешком.

– Мою семью угнали в рабство и продали на острове Ифлит, я приплыл сюда с новым хозяином и сбежал от него в порту.

– Да, я видел, как ты прыгнул с пристани.

– Вы вернёте меня моему хозяину? – испугался мальчик.

– Нет, в моей стране запрещено рабство. Ты свободный человек, Луром Лемер. У тебя остались родственники в Нефте?

– Нет, господин, мои родители погибли в пожаре, когда похитители подожгли наш дом; меня и мою старшую сестру увезли на остров Ифлит. Я должен вернуться туда, найти её и освободить.

– Как ты собираешься это сделать?

Сияющие голубые глаза мальчика вдруг потускнели.

– Я, – Луром опустил голову, – я не знаю.

– Через две недели я поплыву на остров Ифлит и могу взять тебя с собой. И если ты найдёшь свою сестру, я выкуплю и освобожу её.

– Но у меня нет денег, – предупредил его Луром.

– Мне не нужны деньги, – засмеялся Император. – Я ценю в людях только честность и преданность – всё остальное не имеет никакого значения...

...Сова внимала каждому его слову, история Лурома поразила её. Она узнала, что мир за пределами килитских болот ужасен: одни люди могут похищать других людей и продавать их, как вещи. И никто не сопротивлялся этому, потому что таковы были многолетние устои общества. Лурому повезло – он вырвался из этой ловушки, а вот его сестра так и осталась в этой кабале, её дальнейшая судьба была неизвестна.

– Вы нашли свою семью? – спросила она.

– Да, но только не на острове Ифлит, а здесь, во дворце своего господина. Он стал мне родным по духу человеком, я служу ему верой и правдой. Он это видит и не жалеет, что когда-то подобрал оборванца с обочины.

После рассказа Лурома Сова совсем другими глазами посмотрела на Императора. Она стала обращать внимание на его личные качества как человека: он не стремился к роскоши, носил удобную и простую одежду, знал всех в лицо и к каждому обращался по имени. В любую погоду на рассвете он катался верхом на своём любимом жеребце. Конь отличался крутым нравом и никого, кроме Императора, к себе не подпускал. Влант обладал даром покорять и подчинять себе не только людей, но и животных, – черта истинного правителя. Он сам объезжал непокорного жеребца. Снег брыкался и не доверял никому, особенно незнакомцам, но становился послушным и покладистым, как щенок, едва чувствовал приближение хозяина. Незадолго до возвращения Рэфа, конь разыгрался и умудрился сбросить своего венценосного седока, – Император только похвалил своего любимца. Он не оставил конных прогулок, даже несмотря на свою неприятную хромоту, наоборот, он говорил, что верховая езда помогает ему исцелить больную ногу.

Вереница однообразных дней вытянулась в длинную цепочку. Сова бродила по саду, загребая ногами опавшие кленовые листья. Стояли последние тёплые деньки уходящего лета, по утрам чувствовалась прохлада, но Император не изменял своим привычкам и продолжал ежедневно кататься верхом. Сова часто видела его из окна своей комнаты. Спина давала о себе знать: всё время чесалась, но уже не болела так сильно. Хотелось что-то поменять вокруг себя, заняться чем-нибудь интересным и увлекательным, а заодно исследовать как можно лучше территорию дворца. Тогда девушка отправилась на конюшню. Она подошла к деннику, в котором стоял Снег. Конь поднял голову и тряхнул белой гривой. Сова до зеркального блеска протёрла яблоко о рукав, разломила его на две половинки и протянула его сквозь прутья решётки.

– Никогда так больше не делай! – раздался резкий голос Императора. Сова испуганно отёрнула руку и быстро обернулась к нему. – Он сломает тебе запястье или откусит пальцы, – объяснил Император.

Он отодвинул засов, открыл дверь и жестом пригласил Сову подойти к Снегу. Сова протянула яблоко на раскрытой ладони. Конь вытянул шею и смешно обхватил лакомство розовыми губами. Император погладил Снега по белой шерсти.

– А мне можно взять какую-нибудь лошадь, чтобы покататься верхом? – робко подала голос Сова.

– После всего, что ты натворила, ты ещё смеешь обращаться ко мне с просьбой? – сердито проговорил Император, надевая уздечку на голову Снега.

– Марк выбил из меня неуважение, я полностью осознала свою неправоту, – тихо напомнила Сова, делая шаг в сторону, чтобы пропустить конюха с седлом.

Императору понравилось то, как она это сказала; он внимательно посмотрел на девушку и обратился к конюху:

– Найди ей спокойную лошадь.

Девушка просияла от счастья и одарила Императора такой очаровательной и заразной улыбкой, что тот усмехнулся в ответ, быстро отворачиваясь в сторону.

Ей оседлали чёрную кобылу с белым пятнышком на лбу и дали несколько советов по верховым прогулкам. Прежде Сова ездила верхом только позади Рэфа, тем не менее с поводьями она справилась довольно-таки неплохо, хотя и не могла сравниться в искусстве верховой езды ни с Императором, ни даже с Луромом. Её прогулки были тихими и размеренными, в то время как Император выжимал из своего белоснежного жеребца всю прыть, на которую тот был способен. И хотя Сова старалась держаться от него подальше и выбирать более позднее время для своих уроков, на деле выходило всё наоборот: она ежедневно маячила перед его глазами, то и дело пересекая его спонтанные маршруты.

– Я уже жалею, что разрешил ей кататься по парку, – ворчал Император. – Она вторгается в моё уединение и портит мне настроение.

– Ну так отберите лошадь и запирайте в комнате, – пожал плечами Луром.

– Не могу. Я обещал Рэфу, что не буду её обижать.

В это время Сова не спеша объехала дворец и остановилась у фонтана. Император заметил, как она спешила и намотала поводья на руку. Она не видела их, потому что всё внимание было сконцентрировано на фонтане. Сова осторожно приблизилась к мраморному бортику и заглянула через край. Чёрная гладь без малейшей рябинки отражала голубое небо и белые облака, в центре из воды словно выныривала огромная статуя морского зверя с длинным, извивающимся змеиным телом, перепончатыми когтистыми лапами и вытянутой осклизлившейся мордой, отчасти напоминающей собачью. Сова принялась с интересом разглядывать мельчайшие детали статуи: мастер скрупулёзно работал над каждой чешуйкой, от чего казалось, что зверь дышит.

Императору пришла в голову отличная идея, как пошутить над Совой. Он позвал садовника и приказал ему запустить воду в фонтане.

Статуя ни с того ни с сего зашипела. Сова от неожиданности вздрогнула, рука, на которую она упиралась, соскользнула, и дикарка нырнула в воду. Император загоготал в голос, но на этом представление не закончилось. Из статуи брызнула вода. Перепуганная лошадь девушки встала на дыбы. Поводья были по-прежнему намотаны на запястье дикарки. Из фонтана её выдернула чудовищная сила напуганного животного. Сова шлёпнулась прямо под ноги своего скакуна. Она успела только сжаться, как вдруг из ниоткуда появился Император. Он поймал удила и дал девушке возможность освободить руку. Не теряя времени, она кувырком выкатилась из-под копыт бушующей лошади на безопасное расстояние. Император постепенно усмирив животное и передал поводья прибежавшему на помощь Лурому.

– Жива? – Влант подсел на корточки к лежавшей на земле девушке.

– Да, – еле ворочая языком, ответила Сова, ладонями убирая со лба мокрые волосы.

– Встать можешь?

– Нет.

– Я помогу тебе, – протянул руку Император.

Сова ухватилась скользкими холодными пальцами за его открытую тёплую ладонь и попыталась встать, но ноги её не слушались.

– Бросьте меня, – совсем раскисла она и дала волю своей слабости. – Я не поднимусь.

Император опустил к ней, перекинул её руку себе через плечо и взял девушку на руки, не обращая ни малейшего внимания на её мокрую, испачканную одежду.

– А как же Ваша нога? Вы же хромаете.

– О чём ты говоришь? Ушиб зажил, я уже давно не хромаю. И почему сейчас ты беспокоишься обо мне, хотя сама пострадала?

Сова притихла; она долго смотрела на его лицо, повернутое в профиль, разглядывая крохотную родинку между тонкими рытвинами морщинок в уголке его глаза. Чувствуя на себе её пристальное внимание, он посмотрел на неё. Приятная волна мурашек пробежалась по её коже, смущение заставило отвести взгляд в сторону.

– Рука соскальзывает. Боюсь уронить тебя. Можешь обхватить меня за шею?

Повинуясь новым для себя чувствам, она обвила его обеими руками и прижалась к нему щекой, слушая его дыхание – оно оставалось глубоким и ровным, даже когда он поднял её на второй этаж по ступенькам.

– Флора-Мария, – позвал Император горничную, но никто не отозвался ему. Тогда он осторожно опустил Сову на кровать и подсел рядом. – Как твоё плечо? Не вывихнуто?

– Ужасно болит, но вывиха нет.

– Хорошо. Я найду Флору-Марию, она позаботится о тебе.

Он вышел из комнаты девушки. Сова молча проводила его глазами до двери и свернулась калачиком, поджав под себя ноги. В этот день она без памяти влюбилась в Императора.

Больше Сова не каталась верхом. Какое-то время она совсем не выходила из комнаты. Флора была единственной, кто навещал её.

– Он такой сильный, – мечтательно поделилась Сова, – такой смелый, такой отзывчивый, и у него такой голос приятный...

– О ком ты говоришь?

– Об Императоре.

Флора бросила на неё косой взгляд и засмеялась.

– Да ты влюбилась в него?!

– Не знаю, наверное, – хихикнула Сова и накрыла лицо подушкой.

– Глупое дитя. У него было столько женщин – ты себе даже представить не можешь. В его груди булыжник вместо сердца.

– Правда?

– А как же его младший брат? Он гораздо симпатичнее.

– Да, но он обещан другой. Знакомство с Юзой открыло мне глаза: Рэф любит только себя, он избалован.

– Думаешь, Император не такой же?

– Он совсем другой. Я раньше боялась его, но теперь вижу в нём поступки умного, доброго и справедливого человека.

Флора ничего не сказала в ответ, только досадливо покачала головой. Весть о том, что дикарка влюблена в Императора, облетела весь дворец за два дня.

– Она думает, что Вы спасли её, господин, – сказал Луром.

– Хорош спаситель – едва не покалечил её.

– Зато теперь она и близко к конюшне не подходит, как Вы и хотели. Можно спокойно наслаждаться конными прогулками.

– Да, – вздохнул Император, – только почему-то мне это более не приносит радости.

Оставив верховую езду, Сова вовсе не исчезла из поля зрения Императора, наоборот, любовь дикарки росла с каждым днём, заставляя выслеживать его, чтобы тайком увидеть. Он нравился ей всё сильнее и сильнее. Марка её поведение настораживало, он видел в ней угрозу и не мог простить ей покушения на жизнь своего господина. К тому же, она стала интересоваться привычками и предпочтениями Императора, замучила Флору всевозможными вопросами о нём, даже составила его примерный распорядок дня, из которого следовало, что он очень поздно ложится и встаёт ещё до рассвета. Она могла это объяснить только тем, что у него есть проблемы со сном. Её дед страдал бессонницей. Однажды она собирала для него определённые травы, чтобы сделать для него подушку-думку. Что-то похожее Сова захотела смастерить и для Императора. Всё необходимое было у неё под рукой; тимьян, душицу, мяту и другие травы Флора без труда нашла на кухне, она же принесла Сове шёлковую наволочку. Много времени не потребовалось, чтобы набить подушку и аккуратно зашить её, оставалось только набраться храбрости и вручить подарок. Сова отправилась в кабинет Императора. У дверей стояла стража. Увидев Сову, они молча переглянулись.

– Могу я увидеть Императора? – с трудом выдавила из себя она.

Стражник осторожно постучал в дверь.

– Господин, к Вам пришла девушка по имени...

– Сова, – напомнила Нганэ.

– Сова, – кивнул стражник.

Абсолютная тишина повисла в воздухе. Дикарка подумала, что это отказ, как вдруг Император отозвался:

– Пусть войдёт.

Сова скользнула внутрь. Удивлённый Император и его верный Луром сидели по обе стороны письменного стола и молча смотрели на неё. Слева за спиной девушки неподвижно, словно статуя, стоял телохранитель.

– Волчица! – рявкнул Марк.

Сова сразу узнала его голос. Она так сильно испугалась, что резко обернулась к нему и быстро попятилась, налетев на стеллаж со свитками. От удара она упала на пол, полки зашатались, и стеллаж начал заваливаться на Сову. Она интуитивно сжалась, выставляя руку вперёд. Луром первым пришёл ей на помощь: он всем телом навалился на падающий стеллаж – с полок на дикарку посыпались книги, свитки и тубусы, – следом опомнился Император, приложив все силы, чтобы предотвратить падение тяжелой деревянной конструкции. Стеллаж громко скрипнул и встал на место. Влант вытащил дикарку из-под груды бумаг.

– Тебе просто фантастически везёт попадать в подобные ситуации.

Сова перевела на него большие янтарные глаза. В этот момент Император подумал о том, что она полностью оправдывает прозвище, которое дал ей Рэф. Марк схватил её за шкирку и потащил к двери.

– Тебе запрещено приближаться к господину!

– Но мне нужен Луром, – пропищала перепуганная насмерть Сова.

Император посмотрел на помощника, который изучал надписи на тубусах, пытаясь расставить их по местам в прежнем порядке, тот кивнул и вывел девушку из кабинета.

– Чем я могу Вам помочь?

Сова закусила нижнюю губу и собралась с мыслями.

– Я приготовила подарок для Императора, – начала объяснять она. – Случайно узнала, что у него бессонница. Хочу передать ему эту подушку, она набита ароматными травами: здесь есть мята, тимьян, шалфей, зверобой, душица и тысячелистник. Они помогут расслабиться и уснуть.

С этими словами она протянула Лурому подушечку. Тот удивлённо посмотрел на неё, потом на девушку.

– Хорошо, я передам, – кивнул он.

Сова очень обрадовалась и весело заскакала вниз по лестнице. Луром вернулся в кабинет.

– Что она хотела? – в один голос спросили Марк и Император.

– Она просила передать Вам подарок, – с этими словами Луром положил подушку на стол перед Императором. – Она где-то услышала, что Вы тяжело засыпаете, и набила эту подушечку смесью разных пахучих трав, таких как мята, душица, чабрец – их аромат снимает напряжение и расслабляет.

– Правда? Девушка, которая делает для меня что-то своими руками, – заинтересовался Император, повертев в руках подушку. Она оказалась лёгкой, почти невесомой. Но стоило ему поднести подушку к лицу, как телохранитель вырвал её у него из рук и бросил в огонь. – Эй, это был подарок для меня!

– Не делайте глупостей, – проворчал он. – Девчонка опасна! Напомню: эта малолетняя убийца положила в землю тридцать человек! Мало ли чем она могла нашить эту дрянь! Есть такие яды, от прикосновения к которым кожа покрывается волдырями, пузырится, лопаются, и люди умирают, потому что сами сдирают с себя шкуру от нестерпимого зуда.

– Брось, и девчонка, и Луром держали её в руках – ничего не произошло, – отмахнулся Император. – Это была всего лишь подушка.

Сова места себе не находила, нарезая круги по библиотеке. Как только Луром вошёл, она со всех ног бросилась к нему.

– Ему понравился мой подарок? – быстро спросила она.

Не ожидавший увидеть её, Луром растерялся.

– Как Вы узнали, что я буду здесь? – подозрительно проговорил он, думая над тем, что опасения телохранителя не так уж и безосновательны.

– Вы каждый день заходите сюда перед обедом, – пожала плечами девушка. – Так как насчёт подушечки?

– Э-э, трудно сказать...

– Ему не понравилось? – разочарованно пробормотала Сова.

– Нет-нет, наоборот, ему очень понравилось. Я хотел бы выразить Вам благодарность от лица моего господина...

– Ему не понравилось, – констатировала Сова, убеждая саму себя. – Зачем я вообще пошла к нему? Наверное, считает меня сумасшедшей или думает, что я хочу ему навредить.

– Так думает только Марк, – проболтался Луром.

– Неудивительно, это его работа – искать подвох в любой ситуации. Если постоянно находиться в ожидании удара, волей-неволей станешь мнительным параноиком.

– Вы весьма рассудительны, – отметил Луром.

Сова тяжело вздохнула и грустно улыбнулась, поблагодарив его. Луром рассказал о своём диалоге с девушкой Императору.

– Она назвала Марка мнительным параноиком? – засмеялся он. – Где она таких слов набралась? Это ты её научил?

– Она не так проста, как кажется: у неё есть глубокие знания в медицине, закреплённые практикой, – это подтвердил лекарь, который осматривал рану князя Рэфэрия сразу после его возвращения во дворец. Она умеет обращаться с оружием – это признал даже Марк. Не удивлюсь, если она умеет читать и знает несколько языков.

– Красивая и умная? Такие женщины – стервы едва ли не с младенчества.

– Она – исключение. У неё доброе сердце, и она бескорытна.

– А ещё вспыльчива, заносчива и обидчива, – кивнул Император.

– Скорее, легко ранима, – возразил Луром. – Она не похожа на стерву. Вот пример для сравнения: княжна Юзария никогда бы не протянула руки нуждающемуся в её помощи, не говоря уж о том, чтобы ставить свою жизнь под удар, уводя добычу у организованной банды наёмников.

– Есть одно обстоятельство, которое ты упускаешь: мы говорим о моём брате – тут даже Юзария совершила бы невозможное, она подняла бы всех Моррентов на его защиту.

– Согласен, но если бы на его месте были Вы или я, то княжна и пальцем бы не пошевелила. А вот Сова сделала бы то же самое даже для Марка.

– Сомневаюсь насчёт Марка, но принимаю твою точку зрения. И всё же у Рэфа есть дар цеплять своей смазливой мордашкой всех молоденьких девушек. Все, как одна, они теряют рассудок, стоит ему только посмотреть им в глаза. Даже осторожная Сова в конце концов угодила в эти сети.

– Да, в этом ему равных нет. Он любит собирать вокруг себя толпы хорошеньких поклонниц, но потом появляется княжна Юзария и начинает разгонять конкуренток. По-моему, это никогда не закончится, – усмехнулся Луром.

В этот момент из тронного зала донёсся чудесный голос. Император и его помощник переглянулись.

– Кто это поёт? – спросил Влант. Луром только пожал плечами.

– Иди за мной, – приказал Император и повёл Луром к узкой незаметной двери. Она вела в небольшую комнату, отгороженную занавесом от тронного зала, но являвшуюся с ним одним целым. Влант осторожно отогнул штору: дикарка ходила вдоль колонн и пела отрывки из разных песен. Какие-то он даже слышал, но в исполнении девушки они звучали по-новому. Луром был в восторге, он слушал её с открытым ртом и не сводил с неё глаз.

– Это божественно, – прошептал он.

Император приложил палец к губам, прося тишины. За спиной прошуршала дверь. Луром оглянулся. Человек пять ввалилось в комнату, чтобы послушать пение дикарки, но, увидев Императора, толпа со смущением попятилась назад. Девушка прошла по тронному залу от одной колонны к другой и запела:

Капают в волны слёзы заката,
Без сожаленья глотает их море.
Память о доме уходит куда-то,
Сердце наполнив одним только горем.

Луром не сразу вник в смысл слов; она пела их немного по-своему, мелодично растягивая слова красивым голосом, от чего песня становилась ещё более завораживающей. Император перевёл глаза на Лурома.

– Это же твоя песня.

Поэт не слышал его. Он смотрел на девушку и не дышал. Это действительно была одна из последних песен, которую он сочинил... Но где она могла её услышать? Девушка спела один куплет и замолчала, чем очень раздосадовала Лурома.

– Не грусти, – усмехнулся Император, – к моему великому сожалению, она здесь не последний день. Я так и не определился, что мне с ней делать.

Император ужасно злился на брата за то, что тот не сдержал слово. Как только Юзария уехала из дворца, он начал по пятам ходить за килиткой, всячески пытаясь привлечь её внимание, но девушка не торопилась принимать его ухаживания. Луром восхищался её стойкостью.

– На её месте я бы уже отдался ему, – смеялся Луром. – Но она – крепкий орешек. Непробиваемая броня.

– У неё есть чувства к моему брату – это очевидно. Иначе она не стала бы его спасать.

– Я бы поспорил с этим. Вчера я заметил, как князь Рэфэрий поцеловал её руку. Как только он ушёл, девушка сморщилась и брезгливо вытерла её о себя.

Император улыбнулся, представив себе эту картину.

– Она просто невежественная дикарка, которая не знакома с этикетом. Она родилась в глуши; то, что для нас кажется обычным, для неё может быть неприемлемым, – предположил он.

– Я написал письмо Юзарии с просьбой выбрать дату свадьбы. Надеюсь, она вернётся сюда со дня на день и возьмёт его в ежовые рукавицы.

– А что будет с девушкой?

– Меня абсолютно не волнует её участь, – злобно фыркнул он, поднимаясь по лестнице.

– Вечно Рэф наломает дров, а мне приходится расплачиваться. Я устал от этих слёз и соплей из-за несчастной любви и разбитых надежд.

В этот момент Сова выскочила из-за угла; не глядя перед собой, на полном ходу она врезалась в Императора.

– Осторожнее! – раздался недовольный голос.

Сова хотела было извиниться, но, едва столкнулась с ним взглядом, перестала дышать и не смогла произнести ни одного слова, только смотрела на него огромными глазами. Следом выбежал Рэф.

– Сова, пожалуйста, не сердись на меня.

Девушка быстро взглянула на него и бросилась наутёк, прыгая через три ступени.

– Стоять! – рявкнул Император. Сова остановилась как вкопанная. – Мне кто-нибудь объяснит, что здесь происходит?

– Сегодня вернулась Юза. Прошу тебя, скажи ей, что... – но Рэф не успел договорить.

– Влант, – сладко протянула Юзария, выплывая на лестницу, – это правда?

Рэф тут же забыл о Сове и вернулся к своей невесте, встав у неё за спиной.

– О чём ты говоришь, Юза? – уточнил Император.

– Ты влюблён в Сову? – делая большие паузы между словами, язвительно спросила она.

Император испепеляющим взглядом уставился на брата. Стоя таким образом, чтобы невеста не могла видеть его движений, Рэф умоляюще сложил ладони лодочкой и быстро закивал головой.

– Правда, – с трудом выдавил из себя Влант, не сводя глаз с Рэфа.

Сова закрыла лицо руками, продолжая сквозь пальцы наблюдать за происходящим.

– Я же тебе говорил, а ты мне не верила! – воскликнул Рэф.

Юза недоверчиво обернулась к нему, изучая пристальным взглядом. В это время Император указательным пальцем провёл по горлу, без слов сказав: «Я перережу тебе глотку!» Рэф согласно кивнул в ответ.

– В таком случае почему бы нам не устроить праздничный ужин на четыре персоны?

Она с отвращением посмотрела на Сову. Император закатил глаза, Рэф мысленно шлёпнул себя по лбу, но тем не менее натянул широкую улыбку и поддержал свою невесту:

– Согласен! Влант, приглашаю тебя и Сову присоединиться к нам с Юзой сегодня вечером.

– Я занят, – проворчал Влант в сторону.

– Ты же должен когда-нибудь ужинать не в одиночестве. Поверь, это не займёт у тебя много времени, – гнула своё Юза.

Влант фыркнул и стал быстро подниматься по лестнице на третий этаж, в то же время Юза начала спускаться вниз, Рэф последовал за ней. Луром проводил взглядом разошедшуюся троицу и посмотрел на Сову. Девушка шумно выдохнула и опустила на ступеньку.

– Помнится, Вы обещали мне помощь, если мне что-то понадобится? – обратилась она к Лурому.

– Всегда к Вашим услугам, – охотно отозвался юноша, подсаживаясь к ней.

– У Вас не найдётся яда?

– Что? Кого Вы собираетесь отравить?

– Себя. Мне много не нужно – всего несколько капель... ну, или кусочков, если в каплях яда у Вас нет.

– Зачем? – ошарашенно спросил Луром, искренне не понимая её настроения.

– Мне нельзя присутствовать на этом ужине. Юзария специально хочет довести Императора до бешенства, а я не могу позволить себе выставить Его на посмешище. Ему будет стыдно даже стоять рядом, не говоря уже о том, чтобы сидеть со мной за одним столом.

– Ну если проблема только в этом, я смогу кое-что раздобыть, – вызвался помочь парнишка. Сова удивлённо посмотрела на него: теперь уже она не понимала его. – Пожалуйста, ждите меня в своей комнате, я скоро буду.

Луром учтиво проводил её до двери.

– Позвольте Ваш сапожок, – немного неловко проговорил он.

– Для чего? – удивилась она.

– Так нужно, – покраснел он. Сова разулась и протянула ему мягкие кожаные полусапожки. – Благодарю, – поклонился Луром, – одного будет вполне достаточно.

Он свернул сапожок и положил его в сумку, перекинув её через плечо, затем поднялся в кабинет Императора.

Сова была права: Император метался из угла в угол, пытаясь успокоиться.

– Рэф мне ответит за все свои глупые выходки, – ворчал он.

– Господин, у Вас для меня будут ещё какие-либо поручения?

– Да, замени меня на время сегодняшнего представления.

– Представления? – переспросил Луром. – Вы говорите об ужине?

– О чём же ещё?!

– Боюсь, это мне не под силу.

– Жаль, а я так надеялся, – вздохнул Император.

– Мне нужно съездить в город, – начал было Луром.

– Ты можешь быть свободен, – махнул рукой Император, не желая вдаваться в подробности.

Лурома не было довольно долго. Сова уже и забыла об их разговоре, когда в дверь постучали.

– Это Луром, госпожа, – раздался голос парнишки.

Сова открыла дверь. Запыхавшийся юноша переступил через порог, неся перед собой огромный свёрток.

– Так много яда мне не потребуется, – сказала Сова.

Луром не сразу уловил сарказм в её интонации.

– Это не то, что Вы просили, но то, что Вам действительно нужно. Он должен увидеть в Вас то, что вижу я.

Он распаковал свёрток и достал из него кожаные туфли на плоской подошве, белоснежную нательную рубашку – камизу, нижнее платье с боковой шнуровкой – котт – и верхнее небесно-голубое платье – сюрко.

– Я это не надену, – начала возражать девушка.

– Я приглашу Флору-Марию, она поможет разобраться во всех этих шнуровках и ленточках, – с поклоном ответил Луром и отправился на поиски горничной.

Сова взяла в руки туфельку, рядом лежал её старый потёртый сапожок.

– Да, в такой обуви по болотам не побегаешь, – вздохнула она.

Флора долго восторгалась качеством ткани и чудесным голубым оттенком платья, затем помогла Сове одеться и причесала, собрав длинные чёрные волосы в интересную, замысловатую причёску.

– Боже, какая ты хорошенькая! – умилялась Флора, то и дело поправляя локоны причёски и складки голубого платья. – Настоящая камейская княжна. Нужна голубая лента для гармоничного сочетания.

– Чувствую себя посмешищем, – призналась Сова.

– Ты говоришь глупости. Абсолютно все люди во всём мире ценят других по внешнему виду. Они видели тебя только в традиционной одежде; прости, но в ней ты похожа на уличного невежественного мальчишку. Сегодня ты всех удивишь, доказав, что ты можешь быть ещё и очень красивой девушкой. Нужно только поверить в себя – и ты почувствуешь разницу. Забудь обо всём, что здесь произошло, представь, что тебя никто не знает – начни всё с начала, – попыталась приободрить её Флора.

– Это бесполезно, – упорно стояла на своём Сова. – Они всегда будут видеть во мне только что-то низменное, недостойное.

– Позволь им узнать тебя, ведь я тоже относилась к тебе предвзято, но тебе удалось изменить моё мнение.

– Ты совсем другая, ты поменяла своё мнение обо мне ещё до того, как я сменила наряд, а они слишком высокомерны, а значит, никогда не примут меня такой, какая я есть. Только у себя дома я была знатного происхождения, а здесь я – пустое место.

– Кем же ты была?

– Дочерью главного охотника и видящей. Мои родители ближе всех к вождю и старейшинам.

– Тогда я буду обращаться к тебе – «госпожа», – усмехнулась Флора.

– Госпожа Дикарка, – подхватила Сова, и обе девушки залились смехом.

Юза спустилась к ужину и, к своему разочарованию, узнала, что Сова так и не явилась.

– Пошли за ней кого-нибудь, – обратилась она к Императору. – Сколько можно её ждать?

Император стал мрачнее тучи, он молча сделал жест взмахом руки – и двое слуг послушно вышли из зала. Некоторое время спустя за дверью раздался непонятный шорох, послышались звуки какой-то возни. Влант закатил глаза, из последних сил сдерживая своё негодование, а Юза с любопытством стала ждать появления гостыи.

Мгновение спустя Сову грубо впахнули в зал. Она подалась назад, но обе двери быстро закрылись, отрезав путь к отступлению. Оставалось только идти вперёд, на растерзание трём

камейским псам, двое из которых её ненавидят, а третий питает жалость и мечется в треугольнике, пытаясь поддержать сразу и её, и невесту, и старшего брата.

Все трое усталились на Сову в недоумении, явно ожидая увидеть кого-то другого. Первым пришёл в себя Рэф. Он толкнул плечом брата, и Влант перевёл на него ничего не понимающий взгляд, потом снова посмотрел на девушку, пытаясь угадать, действительно ли это та самая дикарка. Сова совсем застеснялась и попятилась назад. Император тут же подошёл к ней и взял за руку.

– Не покидай меня, – тихо попросил он и поцеловал её запястье.

У Совы едва не подкосились ноги. Император ждал, что она вытрет руку о платье, но дикарка этого не сделала.

– Не испачкай губы, – язвительно заметила разочарованная Юза.

– Никого не слушай, – ещё мягче сказал Император и одарил блондинку таким длительным и суровым взглядом, что последней пришлось умолкнуть.

Слова Флоры воплощались в жизнь. Сова позволила провести себя через весь зал и усадить за стол напротив самого Императора. Рэф и Юза сели справа и слева от него. Стол был красиво украшен цветами и фруктами. Гигантская виноградная лоза небрежно свисала из серебряной чаши прямо перед Совой. Очень хотелось попробовать хотя бы одну виноградинку, но рядом никто так не делал, и Сова тоже не решалась. В зал принесли блюда и расставили сначала перед Императором, потом перед Рэфом, Юзарией и Совой, следом подошёл чашник и разлил по бокалам напиток.

– Вино для молодой госпожи, – тихо сказал чашник, наполняя её кубок.

Сова замерла. В её семье у каждого был запрет, который нельзя было нарушать под страхом смерти: Ошме нужно было держаться подальше от рыжеволосых девушек, а ей запрещалось пить вино. Получив свои предсказания, они с братом посмеялись над ними, ведь среди килитов не было рыжих, да и виноград не рос на болотах. Но теперь, когда они оба попали в Камейскую Империю, запреты уже не казались такими далёкими от реальности.

В душе Юзарии взорвался вулкан страстей. Вечер был испорчен окончательно. Рэфа приходилось то и дело одёргивать, чтобы он не слишком засматривался на девчонку. Одновременно её душили зависть, ревность, ненависть и злоба. Она ждала малейшей ошибки, чтобы выплеснуть на дикарку накопившийся яд, отравлявший её самолюбие, но Сова вела себя безупречно, ещё сильнее раздражая блондинку. Юзария не понимала, как можно пользоваться приборами, не имея никаких навыков, и при этом выглядеть так, словно родилась среди высшего сословия.

Сова действительно не знала, что делать за столом, поэтому решила подражать Императору. Она стала его отражением: когда он брал вилку – она брала тот же самый прибор; когда он делал глоток – она тоже брала кубок в руки, но пить из него не решалась. Лишь один раз она слегка пригубила вино, чтобы понять, на что оно было похоже. Вкус оказался противным: кислоющим и вязким. Она даже обрадовалась своему открытию, ведь отказаться от этого напитка будет весьма просто.

Влант весь вечер не мог оторвать от преобразившейся девушки глаз; иногда он даже не слышал, как к нему обращалась Юза, доводя тем самым последнюю до бешенства. Когда с ужином было покончено, и слуги унесли все приборы, Юзария начала атаковать Императора каверзными вопросами:

– Что тебе больше всего нравится в твоей новой избраннице?

– Я люблю слушать, как она поёт, – невозмутимо ответил он, словно ждал этого вопроса.

Сова была не готова к подобному повороту событий.

– Поёт? – сморщилась Юза.

Влант неожиданно обратился к Сове:

– Спой нам, – попросил он.

- Спеть? – ошарашенно переспросила Сова.
- Да, мою любимую, про девушку с острова Ифлит.
- Я слышала только одну камейскую песню, но пока не успела выучить её до конца.

Все внимательно приготовились её слушать. Сова встала, слегка разгладила складки на платье и запела чистым и красивым голосом:

Капают в волны слёзы заката,
Без сожаленья глотает их море.
Память о доме уходит куда-то,
Сердце наполнив одним только горем.

Оторвана силой от милого края,
На острове диком, в плену у стихии,
Стоишь на песке, обо всём забывая,
И шепчешь в закат имена дорогие.

А солнце уходит в хрустальные недра,
И тонет в зелёной прозрачной прохладе.
Горит напоследок под шёпоты ветра,
Оставив свой след на чужой морской глади.

У Юзарии глаза на лоб вылезли от удивления, когда она услышала, как поёт девчонка. Но несмотря на то, что исполнительница сильно раздражала блондинку, песня тронула её до глубины души, сглаживая весь негатив, который накопился за остаток вечера.

– Да у нас тут не сова, а соловей, – усмехнулась Юзария, когда она замолчала. – Нужно продолжить наше знакомство. Как насчёт завтрака в парке?

– Я буду занят с утра, вернусь только после полудня, – предупредил Влант.

– Хорошо, пусть это будет обед на свежем воздухе в ясный солнечный день. Отпразднуем начало осени.

Она взяла Рэфа под руку и оставила Императора наедине с дикаркой.

– Вот бы завтра пошёл дождь, – пробубнил себе под нос Император.

– Вы знаете эту песню? – попыталась заговорить с ним Сова.

– Весь дворец собирается в тронном зале, когда ты поёшь, – как само собой разумеющееся произнёс Император. – Луром сочинил эту песню.

– Правда? – искренне удивилась девушка.

– Я думал, ты знаешь об этом, ведь вы с ним так близки.

– Близки? – не поняла она.

– Ведь это он тебя так одел?

– Да, – ответила Сова, опустив глаза на своё платье.

Император заметил на её шее верёвочку, которая выбивалась из общего гармоничного образа и была явно лишней деталью.

– Что это? – поинтересовался он.

Девушка провела кончиками пальцев по коже, нащупала верёвку и потянула за неё, вытаскивая из декольте свой деревянный тотем.

– Это мой оберег, – начала объяснять она. – Волк – хранитель моей семьи.

Но внимание Императора было приковано к золотому перстню, привязанному к той же верёвочке.

– Откуда у тебя это кольцо? – раздражённо спросил он, меняясь на глазах.

– Это подарок Рэфа, – объяснила Сова, отчего у Императора скрипнула челюсть и проступили желваки на скулах.

– Ты не имеешь права это носить. Этот перстень с гербом моего рода, только Майроны могут его надевать.

Сова молча хлопнула глазами, потом аккуратно развязала верёвку и протянула перстень Императору.

– Благодарю, – немного смягчился он и вышел из зала, предоставив девушку самой себе. Сова почувствовала себя брошенной.

– Почему Рэф не предупредил меня о том, что перстень наделён такой скрытой силой? Только Майроны могут его надевать. Мне точно никогда не быть одной из них... Он разговаривает со мной только потому, что его попросил об этом младший брат, – начала она объяснять самой себе. – Всё бесполезно. Хоть корону на себя напяль – всё равно останешься для него пустым местом.

– Уже вернулась? Так быстро? – удивилась Флора, когда Сова вошла в комнату. – Как всё прошло? Ты произвела фурор?

– Что? – грустно спросила она, прислоняясь затылком к двери.

– Они сильно удивились, увидев тебя? – перефразировала свой вопрос Флора.

– Поначалу – да, а потом... – она закрыла глаза и тяжело вздохнула.

– А потом? – нетерпеливо напомнила Флора.

– Он попросил не покидать его, а сам сбежал при первой же возможности, – ответила она, сползая на пол. – Я чем-то его сильно разозлила.

Флора подсела рядом, заботливо положив руку ей на плечо.

– Не печалься, у господ весьма скверный характер. Ты такая юная и такая наивная, – вздохнула она.

Сова всхлипнула.

– Наивная – слишком мягкое слово для такой дурочки, как я. Почему мне так хочется верить в то, что это платье действительно сделает меня другим человеком в их глазах? Да, они говорили со мной, усадили меня за свой стол, но это всё было лишь притворством. Ни капли искренности. Они по-прежнему ненавидят меня. Я даже не могу определить, кто из них сильнее: Император или Юзария. Завтра она хочет отпраздновать первый день осени. Не понимаю, зачем я им нужна... Давно бы отпустили меня и забыли о моём бесполезном существовании.

– Постарайся научиться получать удовольствие от всего, что тебя окружает: от ласкового ветерка, сдувающего с лица выбившиеся пряди волос, или от кружки тёплого молока перед сном, или от охапки жёлтых кленовых листьев в руках... Подумай, когда у тебя ещё будет возможность погостить во дворце. Не обращай ни на кого внимания – живи только для себя.

– Если бы я только могла управлять своими чувствами и эмоциями, было бы намного проще не замечать окружающих и их отношения ко мне.

– О, – протянула Флора, – если бы все могли управлять своими чувствами силой разума, в человеческих сердцах царило бы безразличие. Но это мало кому подвластно, особенно, если чувства искренни и идут от чистого сердца. Их можно научиться скрывать, но противиться им бесполезно. Мне всегда нравился Луром. Он красив и добр; он сочиняет такие трогательные песни, которые подхватывают менестрели и разносят их по всей Камейской Империи; он обожаёт книги и читает их взахлёб, проглатывая одну за другой; он свободно говорит и пишет на трёх языках, а может, и больше... Но при всех его талантах он считает себя человеком низкого происхождения, рабом, вещью, которой господин может распоряжаться по своему усмотрению. Не думаю, что Император ему это внушил, скорее, он сам себе вбил это в голову. Но как бы я ни старалась, переубедить его невозможно. К сожалению, мир переполнен безответными чувствами.

– Как же ты держишься?

– Я нравлюсь другому молодому человеку. Он работает на кухне поварёнком, всегда весёлый, постоянно дарит мне цветы и угощает булочками – с ним очень легко. И хотя у меня нет к нему сильных чувств, как к Лурому, поварёнок мне приятен. Мой тебе совет: не ищи любви там, где её нет. Девушка не должна бегать за парнем и ждать от него взаимности, наоборот, юноша должен ухаживать за девушкой и добиваться её.

– Император точно никогда этого делать не будет, – с болью согласилась она. – Неужели его никто никогда не любил?

– Его любили, – возразила Флора, – и очень многие. Если бы ты только видела, какие богатые красавицы пытались привлечь его внимание, завоевать его сердце, но он просто брал всё, что хотел, и тут же терял интерес. Он никогда никого не любил по-настоящему. Не помню, чтобы он дорожил отношениями и ухаживал за какой-нибудь прекрасной особой. Господин обожает своё одиночество и не делится им ни с кем.

В первый день наступившей осени Рэф и Юза стояли у подъезда в ожидании Императора и дикарки. На этот раз Сова первой вышла к ним. Под седлом стояло четыре лошади, беспокойного Снега держали в стороне двое крепких парней. Юза и Рэф сели верхом на своих лошадей, Сова подошла к приготовленной для неё чёрной кобыле с белой звездочкой на лбу и с удивлением обнаружила, что седло на ней отличается от того, к которому она привыкла.

– Раз уж ты теперь в платье, тебе нужно дамское седло, – пояснила Юза, демонстрируя свою посадку. Седло выглядело ненадёжно. Оно было асимметричным, с одним стремянем и одним седельным крылом. – Тебе потребуется помощь, чтобы сесть в седло боком, – сказала Юза и жестом приказала подойти конюху. – Теперь запомни несколько правил. Правая нога должна свободно располагаться на верхней луке, – она показала на дугу, торчащую рогом из седла. – Левое бедро должно быть выдвинуто вперёд так, чтобы за ним всё тело подалось вперёд, это даст возможность распределить вес на правом бедре. Держи плечи развёрнуто, спину прямо, не сгибайся в талии. Левую пятку опусти вниз, а левое колено прижми к седлу. Никогда не опускай подбородок, смотри прямо перед собой. Стремя требуется только для отдыха левой ноги, не переноси в него вес тела. Балансируй на правом бедре и не сжимай луку седла коленями. Кисти рук держи свободно, а локти прижми к талии. Всё поняла?

Сова неуверенно подняла глаза.

– Сейчас проверим, – усмехнулся Рэф и хлестнул плёткой по крупу её лошади.

Животное присело на задние ноги и прыжками начало набирать скорость. Сова взвизгнула и понеслась вперёд.

– Она же сейчас упадёт! – воскликнул вовремя появившийся Влант.

Император легко запрыгнул в седло и помчался во весь опор догонять дикарку.

Сова разом усвоила все правила, которые перечислила ей Юза. Оставалось только балансировать в седле, чтобы удержать равновесие и не упасть. Постепенно входя во вкус сумасшедшей скачки, она отдала поводья лошади и позволила ей набрать скорость, на которую та была способна. Снег шёл мягким галопом. Император быстро поравнялся с Совой, ловко нагнуллся и поймал поводья, заставив остановиться обоих скакунов. Дикарка залилась смехом, обнажая белоснежные зубы. Император посмотрел на неё, как на сумасшедшую.

– Бесстрашная. Похоже, я переживал за тебя больше, чем ты за себя. Вижу, ты не нуждалась в моей помощи, – констатировал он.

– Звёздочка не дала мне упасть, – она похлопала кобылу по шее.

– Звёздочка?

– Да, кобыла чёрная, как ночное небо, а пятно на лбу расходится семилучьем, точно яркая звезда.

Император презрительно закатил глаза, но возражать не стал.

– Я первый раз в жизни сижу в дамском седле, – попыталась она продолжить разговор.

– Для начала достаточно.

Они спокойным, размеренным шагом вернулись назад. Сова иногда искоса поглядывала на Императора, но он игнорировал её, смотря строго перед собой.

Они подъехали к Рэфу и Юзе. Блондинка сидела на качелях, привязанных к ветке огромного раскидистого дерева, а Рэф раскачивал её из стороны в сторону. У девочки зажглись глаза, на лице появилось выражение «я тоже так хочу». Император спешил и, поморщившись, опустился на расстеленное прямо на земле одеяло. Сова осторожно под села к нему.

– С Вами всё в порядке? – тихо спросила она.

– Голова раскалывается с самого утра, – ответил он.

– И Вы мчались во весь опор, чтобы остановить мою лошадь, несмотря на головную боль?

– Я что-то сделал неправильно?

– Я вовсе не осуждаю, наоборот, честно говоря, я не ожидала, что Вы придёте мне на выручку, хотя Вы уже не первый раз спасаете меня...

Император сдвинул брови и хмуро посмотрел на неё, словно не понимал, о чём она говорит.

– А где именно болит? – не отставала она со своими вопросами. Император показал на висок. – Вы позволите мне коснуться Вас? Я хочу помочь унять боль.

Влант внимательно посмотрел на неё и дал согласие, просто опустив веки. Девушка подвинулась ближе и положила кончики пальцев ему на виски. Нащупав определенные точки, она начала массировать их лёгкими движениями. Император выдохнул со стоном, едва она только коснулась его, и сразу почувствовал, как отступила мучившая его мигрень. Тело налилось свинцовой тяжестью, плечи стали клониться к земле – он лёг на спину. Один из его телохранителей тут же подошёл ближе, на ходу вынимая меч из ножен.

– Господин, с Вами всё в порядке?

– Да, – выдохнул Император.

Девушка ласково уложила его голову себе на колени и продолжила массировать пульсирующие виски. Влант понимал, что позволяет себе больше, чем нужно, но шёл на поводу у своей слабости. Свирепая головная боль испарялась, словно капля росы на палящем солнце.

– Как ты это делаешь? – спросил он, не открывая глаз.

– Меня брат научил. Он целитель, умеет снимать боль одним прикосновением. Мне до него далеко.

– Ты просто спасла меня.

– Я рада, что могу быть Вам полезной. Это моя благодарность.

Первым не выдержал Рэф. Он криво улыбнулся своей невесте и оставил её качаться на качелях, подсаживаясь к Императору и Сове.

– Влант, что ты делаешь? – прошипел Рэф на нефтском языке, чтобы Сова не поняла его.

– Я решил увести у тебя девушку, – на том же языке ответил он, не открывая глаз. – Тебе всё равно с ней ничего не светит.

– Это у тебя нет шансов. Ещё ни одна девушка не уходила от меня к тебе.

– Просто я никогда прежде не ставил перед собой подобных задач.

– Ты не можешь так со мной поступить.

– Рэф, ты разрываешься, пытаешься усидеть на двух стульях сразу. Остановись уже на ком-нибудь.

– Тогда я выбираю Сову!

– Неправильный выбор. Ты обещал жениться на Юзари, помнишь?

– Сам на ней женись, – вспыхнул Рэф. Влант засмеялся.

Сова не поняла ни слова, но чувствовала, что Рэф злится на старшего брата, а тот словно упивается его негативными эмоциями.

Юзария остановила качели и присоединилась к ним.

– Я вижу, у вас всё серьёзно, – усмехнулась она, наблюдая за мягкими массирующими движениями рук дикарки.

– Серьёзнее, чем ты думаешь, – ответил Император, открыв глаза и посмотрев на Сову. От одного его взгляда у девушки замерло сердце, она не знала, что ему ответить.

– Получается, чтобы вызвать у тебя чувства, тебя сначала нужно попытаться убить?

– Получается, что так, – пожал плечами Император. – Просто красивой девушкой меня не удивишь, должно быть что-то особенное.

«Во мне нет ничего особенного», – с грустью подумала Сова.

– И что же ты нашёл в этой дворянке? – усмехнулась Юзария.

– Я не дворянка, – обиделась Сова.

– Закрой рот, я не с тобой разговариваю! – огрызнулась Юза.

– Остынь, – фыркнула дикарка, взяв кубок с красным вином с небольшого серебряного подноса, стоявшего в центре одеяла рядом с корзинкой фруктов, и плеснув его содержимое в лицо блондинке. Влант резким рывком сел на одеяле. Сова и Рэф одновременно вскочили на ноги. Чувствуя скорую расправу, девушка бросилась бежать. Рэф обнажил короткий меч и помчался догонять дикарку. Юза расплакалась из-за испорченного нового платья. Влант не обратил ни малейшего внимания на неё, но по-настоящему забеспокоился за девчонку, сосредоточенно наблюдая за погоней. Очень скоро стало очевидно, что Рэф поставил перед собой невыполнимую задачу: девушка обладала потрясающей быстротой и незаурядной манёвренностью. Рэф выжал из себя всё, на что только был способен, но поймать её, скользкую среди деревьев, не представлялось возможным. У князя не было ни единого шанса, он и сам это понимал.

– Ты – покойница! – озлобленно повторял он одно и то же, пока не выбился из сил.

Гордо задрав нос, Рэф вскоре вернулся к блондинке и увёз рыдающую невесту во дворец.

Сова прислонилась спиной к стволу дерева, немного отдышалась, потом опустилась на землю и обхватила руками колени, уткнувшись в них носом. Император подошёл к ней, она слышала его мягкие, шелестящие шаги и затаила дыхание, скрывая своё беспокойство.

– Тебе конец, – равнодушно констатировал он, опускаясь перед ней на корточки. – У тебя невероятный талант наживать себе врагов даже среди тех людей, которые стояли за тебя горой. Ты быстро бегаешь, но твои лёгкие ноги не спасут тебя от неминуемой расправы.

Сова бросила на него суровый взгляд исподлобья, но стойкость быстро сменилась отчаянием. Девушка готова была расплакаться, но упорно держала себя в руках, не поддаваясь на провокации. Она поднялась на ноги и медленно побрела к лошади, пиная кленовые листья. Император отпустил прислугу, свистнул Снегу и пошел за девушкой. Конь тряхнул белой гривой и покорно прискакал к хозяину. Сова обернулась к приближающемуся Императору.

– Они уехали, Вам нет больше смысла притворяться, – сердито сказала она, желая поскорее избавиться от его присутствия, но Император никуда не торопился.

– Притворяться? – переспросил Влант, развивая диалог.

– Я знаю, всё это – представление для отвода глаз белобрысой, на самом деле Вы невысокого мнения обо мне.

– Ты ничего не знаешь, – улыбнулся Император. – Бесспорно, я преследую свои цели относительно «белобрысой» и моего брата, но вот насчёт моего мнения о тебе ты ошиблась. Ты такая юная и такая смелая, что это не могло остаться незамеченным. Честно признаться, ты поражаешь меня своими поступками.

Сова смутилась.

– Надо отдать Вам должное, Вы тщательно скрывали свое восхищение глубоким презрением и сильнейшей ненавистью в мой адрес.

– Наше знакомство не задалось с самого начала. Давай попробуем снова. Меня зовут Влант.

– Рэф зовёт меня Совой, – недоверчиво буркнула она в ответ.

– А как твоё настоящее имя?

– Зачем оно Вам?

– Просто любопытно. Скажи хотя бы, с какой буквы оно начинается?

– Оно начинается с «Н». Но больше я Вам ничего не скажу.

– Рано или поздно я всё равно его узнаю.

– Это вряд ли, – усмехнулась Сова, обрубая разговор. Но Императора это не остановило.

– Когда Рэф рассказал мне, через что вам двоим пришлось пройти, я представил себе крепкую девицу, с сильными ручищами, по крайней мере, с меня ростом, а потом появилась ты, такая тоненькая и хрупкая, ты едва дотягиваешься мне до плеча. Как тебе удалось дотащить моего брата до убежища? Образ, который я нарисовал в голове, никак не вязался с реальностью, которая передо мной предстала. Я решил, что Рэф всё это выдумал. Я до сих пор не могу поверить в то, что он говорил о тебе; я не понимаю причины, по которой ты рисковала собой ради совершенно незнакомого тебе человека. Единственное объяснение, которое я могу дать твоим действиям, – это то, что ты влюблена в Рэфа.

– Вы ошибаетесь! – вспыхнула дикарка. – Это не так!

– В любом случае я хотел бы извиниться перед тобой за грубость, я вёл себя весьма негостеприимно. Я искренне сожалею о своем поведении. Если бы у меня был второй шанс, я бы всё исправил.

– А я бы ничего исправлять не стала. События, которые произошли, помогли мне разобраться в некоторых людях, снять с них лживые маски, узнать их истинные лица.

– Ты говоришь обо мне?

– Я говорю обо всех обитателях дворца, с которыми мне довелось сталкиваться.

– Неужели ты не встретила ни одного достойного человека?

– Ну почему же, – вздохнула Сова. – Луром – достойный человек: он талантлив, пишет прекрасные стихи, говорит на разных языках, всегда вежлив и честен.

– О, да, полностью согласен с тобой – мне далеко до Лурома, – усмехнулся Император.

Сова резко остановилась, Император тоже остановился.

– Та песня о девушке с острова Ифлит... Луром сочинил её в память о своей сестре?

Бровь Императора поползла вверх.

– Ты сама догадалась? – удивился он.

– Я не тупая, – надулась девушка. – А как её звали?

– Марика Лемер.

– Знаете, я раньше боялась Вас, думала, что Вы злой, но Вы тоже хороший человек, умный, сильный, справедливый... – Она немного замялась, потом добавила, – красивый. У Вас только один большой недостаток...

– Какой же? – нахмурился Влант, перебирая в уме все возможные варианты: жестоко-сердный, нелюдимый, озлобленный.

– Вы – Император, – выдала дикарка.

Влант чуть не упал. Он ожидал услышать всё, что угодно, но не это. Ему вдруг стало так смешно. Девушка бросила на него быстрый взгляд, потом кое-как села в неудобное седло и послала лошадь галопом. Хохочущий Император только со второй попытки вскарабкался на Снега и помчался догонять Сову.

– Давно я так не смеялся! Я даже не могу вспомнить, когда в последний раз мне было так весело! – кричал он, вытирая слёзы, но она упорно не желала его слушать. – Однозначно, твоё появление во дворце добавило красок в моё унылое однообразие. Ещё никто не указывал мне на мои недостатки, а уж тем более – на этот! Если бы мне это сказал кто-то другой, он бы лишился головы тут же!

Сова обдумала его слова и пустила лошадь рысью, потом шагом. Император поравнялся с ней.

– Я вовсе не хотела Вас обидеть, – испугалась она.

– Я знаю, я понял смысл твоих слов. Так уж повелось, что я прощаю тебе все твои неосторожные слова и поступки.

Лицо обожгла краска.

– Вы – само великодушие, – осторожно сказала она. – Держать язык за зубами не мой конёк, а поступки я осмысливаю уже после свершения, разбирая их последствия.

– Интересно уже то, что ты работаешь над собой, – отметил он. – Это о многом говорит. Я в твоём возрасте был легкомысленным эгоистом, чужие мнения меня мало интересовали.

– Разве с тех пор что-то изменилось? – спросила она и тут же закрыла себе рот ладонью.

Император засмеялся.

– Ты решила испытать моё терпение? Поверь мне, оно не безгранично. Шуты осторожнее.

– Простите мне мою дерзость! Я не знаю, что со мной происходит в последнее время.

– Будем считать, что мы квиты.

Оба потеряли счёт времени, день пролетел совершенно незаметно. Когда солнце стало клониться к закату, они вернулись на конюшню, Император сам расседлал лошадей. Сова молча наблюдала за его привычными действиями, а потом вдруг поймала себя на мысли, что так быть не должно. Ей стало как-то очень грустно от того, что он ей нравится ей, а она ему – нет. Она развернулась и тихо вышла из конюшни. Лето уходило, воздух был наполнен сухим и терпким ароматом опавших листьев. Император увлечённо рассказывал, как правильно снимать уздечку, чтобы не причинять дискомфорт чувствительным ушам лошадей, как вдруг обнаружил, что разговаривает сам с собой.

– Сова? – негромко позвал он, но никто ему так и не откликнулся. Он оставил лошадей конюху и пошёл посмотреть, куда она пропала. Девушка медленно шла по прямой дорожке, на ходу освободив длинные чёрные волосы от тугой причёски. Император обомлел от такого зрелища. Ни одна камейская девушка не позволила бы себе того, что без стеснения делала дикарка. Он догнал её почти бегом и поравнялся с нею. Сова шла с закрытыми глазами.

– Могла бы и попрощаться, – недовольно произнёс он.

Девушка открыла глаза и посмотрела на него. Он отворачивал закатанные манжеты рубашки обратно. Наспех наброшенный на плечи дублет хлопал пустыми рукавами.

Они вместе подошли к парадному подъезду. На гладких мраморных ступенях их давно уже поджидал разъярённый Рэф. Со стороны они смотрелись весьма двусмысленно: она распустила волосы, он одевался на ходу, но Рэф был так зол, что не обратил на это внимания.

– Сова! – злорадно закричал он.

Она вздрогнула и тихо сказала:

– Вот и всё. Сейчас он меня прикончит. Думаю, мне лучше остаться здесь.

– Плохая идея. Ночью из псарни выпускают собак. Они перегрызут тебе горло в два счёта.

Сова посмотрела на Императора испуганными глазами. Он не шутил.

– Тогда я переночую на дереве, – она обернулась в поисках подходящего для спасения от собак ствола и с сожалением подумала, что в своём многослойном платье не заберётся ни на одну ветку. На смену страху пришло отчаяние, а затем – безразличие.

– Идём, – тихо сказал Император.

Сова повесила нос, опустила плечи и покорно побрела навстречу своему палачу.

Рэф яростно ускорился, быстро сокращая расстояние между ними, и, когда до жертвы оставалась всего пара шагов, перед ним неожиданно встал Император. Рэф сначала этого не понял, он попытался обойти брата, но Влант был настроен весьма решительно и снова преградил ему путь.

– Я не отдам её тебе, – спокойно сказал Император.

– Да что с тобой происходит?! – возмутился Рэф. – Почему ты её защищаешь?

Услышав разговор, Сова вытянула шею и уставилась на братьев. Действия Императора оказались для неё полной неожиданностью.

– Ты сам толкнул меня на это, помнишь? Ты взял с меня слово, что никто во дворце не причинит ей вред.

Сова не верила своим ушам и глазам. Император брал её под свою защиту. Сердце бешено застучало в груди.

– Я этого так не оставляю! – пригрозил Рэф.

– Иди вперёд, – сказал Влант, обернувшись к девушке, – он ничего тебе не сделает.

Сова осторожно обогнула разъяренного жениха и торопливо засеменила по ступенькам.

– Ты у меня еще получишь, – пригрозил он ей кулаком, недовольно сопя в обе ноздри.

Император достал перстень и протянул его брату.

– Я понимаю серьёзность твоих намерений, но, пожалуйста, не разбрасывайся семейными реликвиями.

Рэфа бросило в жар, потом резко в холод.

– Ты отобрал у неё мой перстень?

– Нет. Она сама его мне отдала.

– Это всего лишь вещь, и я могу распоряжаться ею по своему усмотрению, – сквозь зубы процедил он, но перстень забрал.

Император хлопнул его по плечу и ушёл следом за девушкой. Рэф не тронулся с места, остался стоять как вкопанный, даже не оглянулся.

Они поднялись на второй этаж. Сова остановилась, собираясь попрощаться и повернуть в свою комнату.

– Идём, – мягко сказал Император, поднимаясь на третий этаж в кабинет. Луром поприветствовал их поклоном головы, быстро переводя округлённые глаза с распущенных волос девушки себе под ноги. – Сова, поужинаешь с нами? – спросил Император, чем вызвал удивление не только у Совы, но и у Лурома.

– Хорошо, – неловко согласилась она.

Влант тут же отдал распоряжение накрыть ужин на три персоны.

– Не хотите партию в шахматы? – предложил Луром, чтобы заполнить время ожидания.

– С удовольствием, – подхватил Император.

– Шахматы? А что это? – встрепелась Сова.

– Это логическая игра, – объяснил Луром.

– Что это значит?

– Ты знаешь, что такое паранойя, но не знаешь слова «логическая»? – недоверчиво усмехнулся Император. – Это значит, что в игре нужно думать.

– Паранойя? Мнительным параноиком Рэф называл самого себя, когда мы выбрались из болот и отправились вверх по течению, – отмахнулась Сова. – Он всё время ждал нападения.

Император подошёл к огромному настенному барельефу и поманил к себе Сову.

– Перед тобой вся Камейская Империя с высоты птичьего полёта, – начал объяснять он. Потом ткнул в самое сердце карты на рельефное изображение дворца с хорошо знакомым гербом на воротах и сказал, – мы сейчас находимся здесь. Это столица Камеи Нетрата. А это река Рейма, – продолжал он, проведя указательным пальцем вниз по синей извивающейся жилке к треугольнику, на который дробилась река. – В этой точке пал отряд, с которым Рэф проходил вдоль границы с болотами.

Сова несколько раз пробежалась глазами по карте. Насыщенные краски, имитирующие течение рек, тона и полутона, обозначающие неровности холмов, вместе с выпуклой лепкой из гипса не могли не вызывать восхищения.

– Я родилась в самом сердце этих гиблых мест. Мы прятались здесь, – она коснулась дельты и повела пальцем вверх, – потом пошли против течения.

– Я получил весть о нападении и отправил по его маршруту три группы во главе с Марком, но даже он не смог найти ваших следов. Я считал моего брата мёртвым, пока в один прекрасный день он не вернулся во дворец.

Она прикинула расстояние, которое им с Рэфом пришлось преодолеть, и немного разочаровалась.

– Всего локоть по карте, – удручённо вздохнула она, – а ползли целый месяц.

Император засмеялся.

– Это только схема: огромные расстояния уменьшены до минимальных. Неужели ты думаешь, что вся Нетрата уместилась бы на твоей ладонке?

Сова посмотрела на свои руки, потом на изображение города.

– Нет, – смущённо выдохнула она, чувствуя себя глупой. Но даже несмотря на это, общаться с Императором было необыкновенно легко и интересно.

– Господин, – осторожно напомнил ему Луром, – игра.

Император оставил Сову. Мужчины сели за шахматный столик. Девушка осторожно провела пальцами по кромке карты, где была изображена изумрудная болотистая местность, здесь находился её родной дом, не обозначенный никакими надписями или рисунками. Потом подняла глаза на Нетрату. Камейская Империя делилась на княжества, границы которых были очерчены пунктирными линиями. В каждом княжестве стоял свой замок с собственным гербом, изображавшим различных животных: это были змеи, горностаи, орлы – под каждым из них красовалась выгравированная надпись.

– Почему вы, килиты, верите в богов-животных? – внезапно спросил Император, который всё это время наблюдал за ней.

– А почему вы, камейцы, верите в богов-людей, а носите на своих фамильных гербах чёрных волкодавов? – парировала она, оторвав взгляд от панно.

– В щепки, – кашлянул Луром себе в кулак. Император перевёл на него возмущённый взгляд. – Простите. Кажется, вопрос религии с ней лучше не поднимать.

– Я понимаю: каждый народ молится своим богам. На Ифлите чтут море, а в северной Нефте поклоняются солнцу, ветру и льду, – Император строго посмотрел на Луром и снова перевёл взгляд на Сову. – Ты умеешь читать?

– Нет, – ответила девушка.

– А Луром был уверен в обратном.

– Надеюсь, я не сильно его разочаровала.

– Мне ничего не стоит научить Вас, если Вы того желаете, – пожал плечами Луром, – при условии, что господин даст своё согласие.

– Я не против, если у самой девушки найдётся свободное время.

– Свободного времени у меня предостаточно, готова приступить к обучению прямо сейчас.

Луром не ожидал подобной прыти. Он хотел было объяснить, что ему самому не помешало бы подготовиться, составить план обучения. Император заметил, как засуетился его верный помощник и решил переключить внимание девушки на шахматы.

– Не желаешь присоединиться?

– Я могу посмотреть? – удивилась она.

– Конечно.

На чёрно-белом поле уже были расставлены чёрно-белые фигуры. Сова тут же заинтересовалась ими, решив передвинуть кресло поближе к столику. Деревянные ножки громко заскрежетали по каменному полу. Император стиснул зубы от противного звука и тихо попро-

сил Лурома помочь девушке. Сова плюхнулась на своё место и принялась хватать фигуры с доски. Сперва её внимание привлёк белый конь, вставший на дыбы.

– Это же Снег! – воскликнула девушка.

Она с интересом осмотрела остальные фигуры, её внимание также привлёк белый король.

– А эта похожа на Вас, – таинственным тоном прошептала она.

– Не говорите глупостей! – чуть не сгорел со стыда Луром.

– Удивительно, что ты единственная, кто заметил это, – вмешался Император. – Фигуры были сделаны с максимальной точностью. Это подарок Синура, правителя острова Ифлит. Слышала о таком?

– Об острове или о правителе? – переспросила Сова, оглянувшись на карту. Остров на юго-западе, величиной с одну пятую часть Империи, отделяла широкая бирюзовая полоска моря. – Да, что-то слышала. Синур правит государством Ифлит, которое находится на острове с таким же названием. Они говорят на ифлитском языке, там процветает работоторговля, – она перевела взгляд на Лурома. Император тоже посмотрел на него, сразу догадавшись, о ком идёт речь. Луром столкнулся взглядом сначала с Императором, потом с Совой и покраснел до ушей.

– Я восхищён. У тебя пыливый ум и цепкая память, – похвалил её Император.

Луром забрал фигуру короля и недоверчиво повертел её в руках: коронованная статуэтка стояла ровно, сжимая обеими руками меч с набалдашником в виде головы собаки.

– Мне бы такие глаза, – позавидовал он. – Но кто же тогда чёрный король?

– Это сам Синур. Чёрная королева – это его супруга и моя сестра Эмилия. Почти все фигуры олицетворяют реальных людей и животных. Например, второго белого коня зовут Иней.

– А это Ваша Императрица? – шёпотом спросила Сова, осторожно взяв женскую фигуру белой королевы и внимательно вглядываясь в её лицо.

– Нет. У этой фигуры нет прототипа. Шахматы мне подарили полтора года назад, а я вдовец уже больше пятнадцати лет, – ответил Влант, внимательно изучая её реакцию. Девушка вздрогнула, едва не уронив королеву.

– У Вас была жена? А что с ней случилось? – любопытство распирало её.

– Она утонула.

– Кошмар. Вы любили её? Поэтому Вы до сих пор не женились на другой?

– Нет, не любил, я взял её в жёны по приказу моего отца.

– И Вы повиновались? – недоверчиво переспросила Сова.

– Мне пришлось подчиниться его воле, – грустно кивнул Император.

– Когда отец начал договариваться о моей помолвке с Иржей, я сбежала из дома.

– Твой отец не был Императором.

– Да, он главный охотник, но характер у него свирепый. Он хотел отдать меня за сына вождя племени.

– Почему же ты отказалась?

– Иржа – альбинос: у него бледная кожа, белые волосы и красные глаза. Он боится яркого солнечного света и выходит из дома только в пасмурную погоду или под вечер.

– Тебе не нравится то, что он затворник?

– Нет, мне не нравится то, что у меня к нему совсем нет чувств.

– Вы сказали, что шахматы у Вас уже полтора года? Это был подарок от правителя Ифлита на Ваш тридцать второй день рождения? – уточнил Луром.

– Да, – улыбнулся Император.

Сова быстро потыкала пальчиком воздух над шахматным полем и радостно сообщила:

– Какой оригинальный подарок, здесь как раз тридцать две шахматные фигуры! А почему Ваш отец решил женить Вас против Вашей воли?

– Ты действительно хочешь услышать ответ на свой вопрос? – спросил Император.

Сова молча кивнула в ответ.

– Как же давно это было... Я тогда был чуть старше, чем Луром сейчас и без памяти влюбился в одну молодую женщину по имени Аруна. Она была первой красавицей при дворе и любовницей моего отца. Он решил, что я мешаю ему. Едва мне исполнилось восемнадцать, он силой заставил меня жениться на девушке, которую сам для меня и выбрал. И хотя наш брак не был консумирован, вопреки всем моим ожиданиям, его признали действительным.

– Что значит «консумирован»? – быстро переспросила Сова.

– Это значит, что нашу первую брачную ночь мы провели порознь. Но даже после свадьбы я не заглушил в себе чувства к Аруне, хотя они были безответными, а моя молодая супруга так и не смогла вызвать у меня интерес. Её преданный поклонник предложил ей бежать с ним в другую страну, за море. Их корабль попал в сильный шторм – до берега не добрался никто. Вскоре после её гибели скончался мой отец.

– От отравления? – шёпотом спросила Сова.

Император нахмурился, изучая её лицо. Оно было таким же, как у Лурома. Оба слушали его с неподдельным интересом, внимая каждому его слову.

– Да, – кивнул Влант. – Моя мать слегла. Она не дожила даже до моей коронации. Я остался один с трёхлетним Рэфэрием.

Луром никогда ещё не слышал, чтобы Император с таким откровением рассказывал что-то из своей жизни. Когда он замолчал, в комнате повисла звенящая тишина.

– А почему Вы не женитесь на Юзарии? Она умна, красива и богата.

Лурома перекосило. Император скривился.

– Неприлично задавать подобные вопросы, – прошипел поэт.

– Во-первых, она обещана моему брату, – спокойно и рассудительно ответил Император. – Это договорной брак, к нему готовились с их рождения; а во-вторых, я слишком хорошо знаю княжну и её семью. Ничто на свете не заставит меня породниться с Моррентами.

– Неужели ни одна женщина не достойна стоять рядом с Вами?

– Ты прямо как мои советники, которые при каждом удобном и неудобном случае напоминают мне об этом. Я уже был женат по принуждению и не повторю подобной ошибки второй раз, а пока я не готов связать себя узами брака с кем бы то ни было. Я ценю в людях честность и преданность, но среди женщин я не встретил ни одной, наделённой подобными качествами.

– Видимо, Вы не туда смотрели и не там искали, – снова съязвила Сова.

– Возможно, – улыбнулся Император, чувствуя, как его слова задела её.

– Я тоже не обрадовалась, узнав о намерениях своего отца, – Сова повернула разговор в другое русло, вернув фигурку белой королевы на шахматное поле. – Он преследует свои личные интересы, игнорируя наши традиции и доводы старейшин. «Нганэ, ты должна сделать так, как я сказал! И только попробуй мне перечить – пожалеешь!» – подражая голосу своего отца, сказала Сова, – но он забывает, что я уже не ребёнок и не собираюсь подчиняться ему.

Влант очень внимательно слушал каждое её слово и совершенно случайно узнал её имя. Открытие невероятно его обрадовало, тем более что ни Луром, ни сама девушка не заметили, как она проболталась.

– Вернёмся к шахматам, – сказал Император, стирая довольную улыбку с лица.

– В чём тут смысл? – Сова опустила глаза на чёрно-белое поле.

– Два цвета – две армии, во главе каждой – король. Цель – захватить самую важную фигуру на доске. Сложность заключается в том, что все фигуры двигаются по-разному, а игроки ходят по очереди.

– Интересно, но на словах непонятно.

Луром стал поочерёдно называть фигуры и показывать, на какое количество клеток передвигается каждая из них. Потом началась игра. Сова внимательно слушала комментарии Лурома и следила за всеми движениями, но вникнуть в самую суть было довольно сложно.

Первая партия закончилась в пользу Императора. Луром лишь беспомощно развёл руками, принимая своё поражение, и принялся расставлять фигуры по местам. Сова, не отрываясь, смотрела на то, как он это делает, стараясь запомнить положение каждой фигуры, а Император, в свою очередь, наблюдал за ней. Серьезность и сосредоточенность, с которыми она следила за фигурами очень шли её милому личику.

В это время подали ужин. Все трое пересели за обеденный стол. Император сам усадил Сову, подвинув её стул, затем опустился рядом. Луром сел самым последним. Сова была голодна, она не ела с самого утра, но ещё больше её мучила сильная жажда, поэтому, едва оказавшись за столом, она взяла кубок и слегка пригубила его. Напиток был странным. Он был тёплым, пряным, ароматным, терпким и кисло-сладким на вкус – девушке он понравился. Она мигом выпила всё до капли и попросила ещё. Император бросил взгляд на чашника с кувшином в руках – юноша без слов его понял, подошёл к столу и наполнил её кубок до краёв. Сова тут же опустошила и его. Комната начала медленно двигаться по кругу. Сова усиленно моргнула – на какое-то время всё встало на свои места.

– Съешь что-нибудь, – посоветовал ей Император, – иначе ты просто не сможешь встать из-за стола.

Сова склонилась над блюдом. Рыба никак не хотела накаливаться: она скользила по тарелке, не желая быть съеденной. Девушка положила приборы и начала есть руками.

– Да она пьяна! – прошипел Луром.

Император жестом остановил его.

– Пять лет назад ты сам был таким же неуклюжим. Дай ей время – она всему научится.

Покончив с ужином, девушка попыталась выйти из-за стола. После третьего кубка ноги с трудом её слушались, от малейшего движения перед глазами всё плыло. Появившийся из ниоткуда прямо перед ней Император помог ей удержать равновесие.

– Как ты себя чувствуешь?

– Превосходно! – улыбнулась Сова, качнулась и начала заваливаться на Императора. Влант предотвратил её падение. Сова уткнулась ему в грудь носом и шумно вдохнула. – Как Вы приятно пахнете!

Луром смущённо прикрыл лицо рукой. Император только улыбнулся и усадил девушку на кушетку возле камина.

– Чудесный напиток, никогда такого не пробовала! А можно мне ещё?

Луром посмотрел на господина – Император пожал плечами.

– Надеюсь, что она не пожалеет об этом, – пробормотал поэт себе под нос и вернул девушке её кубок. – Пейте маленькими глотками, иначе может быть плохо.

Сова слизала последнюю каплю с кромки кубка и окончательно раскрепостилась. Луром старался не смотреть на неё. Император же, наоборот, пристально следил за девушкой. Его забавляло её неконтролируемое поведение. Вино невероятно сильно развязало ей язык: девочка начала болтать обо всём, что приходило ей в голову.

– Давно хотела спросить, почему Рэфэрий называет себя Рэфом, а Юзария – Юзой?

– Ему так больше нравится. Он считает, что «Рэф» звучит красивее, интереснее, – ответил Император. – А Юза всего лишь подражает ему.

– Это что же получается – Вас зовут Влантий? – Сова глупо хихикнула.

Император нахмурился.

– Влант – мое полное имя, и прошу тебя его не коверкать, – пьяная шутка ему явно не понравилась.

– Простите мне мое невежество, я не хотела Вас обидеть. Вы самый замечательный человек на свете, и у Вас самое прекрасное имя. Своего первого сына я назову Влантом.

Луром был ошеломлён.

– Как Вы можете терпеть такие выходки? Да что она себе позволяет? – возмутился он, но Император отнесся ко всему как никогда спокойно.

– Луром, оставь нас, – попросил он.

Парень покорно забрал свои книги со стола и, пожелав приятного вечера, ушёл к себе. Император проводил его взглядом и подсел к девушке на кушетку, у него появилась прекрасная возможность получить ответы на все интересующие его вопросы.

– Ты знаешь, что Рэф любит тебя?

– Не нужно меня в это впутывать, – насупилась Сова. – У него уже есть белобрысая невеста. И я не собираюсь вставать между ними.

– Неужели ты ничего к нему не чувствуешь?

– Нет. У Рэфа просто нет шансов.

– Почему?

– Потому что я люблю другого Майрона, – замутнённый напитком разум не различал, где сон, а где реальность; она была уверена, что никто и никогда не догадается, кого именно она имела в виду.

Брови Императора взлетели вверх. Он не понимал, говорит ли она сейчас правду или шутит.

– Многим женщинам нравится власть. Я нравлюсь им только потому, что я – Император. Сегодня я узнал, что это мой самый большой недостаток. А как бы ты отнеслась ко мне, если бы я не был Императором?

– Я так часто об этом мечтаю, – честно призналась она, поразив его своим ответом до глубины души. – Если бы Майрон Влант родился сыном охотника, между нами не было бы этой непреодолимой пропасти. Я бы увела его далеко-далеко от этого мира, где люди не ценят друг друга. Мы бы жили в доме у лесного озера, где растут кувшинки.

– Такого откровения я ещё не слышал, – признался он. – А если бы я был женат?

Взгляд девушки мгновенно потускнел.

– Я бы удавилась собственным горем, потому что нельзя рушить счастье другой женщины, – она подняла на него полуприкрытые глаза. – А правда, что у Вас булыжник вместо сердца?

– Кто тебе это сказал? – засмеялся Влант.

– Жаль, что во мне нет ничего особенного, – прошептала Сова, когда Император перестал смеяться и оказался совсем близко.

– Так вот как действуют твои чары, – прошептал он.

Влант слегка наклонил голову, и так само собой вышло, что девушка потянулась к нему и прикоснулась своими губами к его губам. Внутри у него всё сжалось. Влант ответил на её неумелый поцелуй. Огонь стал растекаться по всему телу – это было потрясающее чувство. Он осторожно провёл рукой по её талии. Пьяная девушка легко поддавалась ему – это ещё сильнее взбудоражило его.

– Как сильно кружится голова, – тихо пролепетала она.

И в самый ответственный момент, когда Императором завладело сильное желание, Сова отключилась. Она просто уснула. Когда Император это понял, он тихо засмеялся: так глупо он себя ещё не чувствовал ни с одной женщиной.

– Нганэ, проснись, – шёпотом позвал он её.

Сова промывчала в ответ, отзываясь на своё имя, но глаз так и не смогла разлепить. Тогда он взял её на руки, осторожно перенёс спящую девушку из кабинета в свои покои и уложил на кровать прямо в одежде. Соблазн лечь рядом с ней был очень велик, но осознание того, что его влечёт к какой-то дикой девчонке, сдерживало Императора, заставив вернуться в свой кабинет. В попытках убить бесконечное время, он принялся за чтение, но не смог вникнуть ни в один документ. Все мысли были забиты Нганэ. Она разбудила в нём такие глубокие чувства,

которые он похоронил в себе давным-давно, и думал, что больше никогда к ним не вернётся. Он представил себе, что будет, если утром они проснутся в одной постели. И это ему не нравилось. Он не хотел менять что-то в своей устоявшейся жизни. К тому же, когда об этой связи узнают придворные, это подорвёт его авторитет. Далеко не все князья поддерживают его – в любой момент может грянуть переворот. Один такой неосторожный шаг положит конец его правлению.

Холодный осенний рассвет встретил его сидящим за столом у окна. Как обычно, в это время ему принесли завтрак: молоко и печенье.

– Господин снова плохо спал? – поинтересовалась молодая служанка.

– Я прекрасно себя чувствую, Лаура. Лучше, чем когда-либо.

Сова проснулась в каком-то непонятном состоянии: сильно болела голова; девушка долго не могла понять, где она находится. Огромная кровать была отгорожена светонепроницаемым чёрным пологом, расшитым золотыми листьями по самому краю; наволочки на подушках и простыня с одеялом были из чёрного шёлка, очень мрачные на вид, хотя и приятные на ощупь. В камине напротив уже догорел огонь. Под окном на аккуратном столике стояли серебряный кувшин и глубокая чаша для умывания, рядом висело чистое полотенце. Сова встала на ноги и приоткрыла дверь в соседнюю комнату – это оказался кабинет. Император сидел за столом и завтракал.

– Доброе утро, – пробубнила Сова, приглаживая растрёпанные волосы.

Влант поднял на неё глаза и улыбнулся. Усталость бессонной ночи мгновенно испарилась, душа наполнилась светлой радостью просто от того, что он её увидел.

– Как спалось?

– Благодарю, хорошо, но я не помню, как я оказалась в Вашей спальне?

– Ты уснула здесь на кушетке, и я перенёс тебя туда.

– А где же спали Вы?

– Я не спал.

– Разве это возможно?

– Как видишь, вполне. Бессонница – мой довольно частый гость.

– Почему постель чёрного цвета?

– Я полагаю, ты знаешь ответ на свой вопрос, – улыбнулся Император. Сова задумалась.

– Это для того, чтобы как можно скорее уснуть?

– Именно. Я трачу на ночной сон минимальное количество времени, поэтому мне необходимо ложиться ненадолго днём, а чтобы дневной свет не мешал мне уснуть, я задёргиваю шторы и погружаюсь во тьму.

– Для чего так много бодрствовать?

– Это не просто привычка, выработанная годами, – это образ жизни.

– Вы проводите без сна гораздо больше времени, чем большинство людей вокруг, но разве при этом не страдают Ваши плечи и поясница? Не болят глаза?

– О, ты просто видишь насквозь все мои недуги, – удивился он. – Но не стоит так беспокоиться. Снег не даёт мне расслабиться, как и Марк, который каждое утро устраивает разминку моему телу в рукопашном бою.

Она подошла к столу и нагло стащила печеньку с подноса, потом заглянула к нему в кубок.

– Молоко? – удивилась она.

Император засмеялся в ответ.

– А ты думала, это вино?

– Нет. Мне запрещено его пить.

– Вчера твои запреты тебя явно не смущали. Ты так быстро осушила кувшин – я столько не пил даже от горя на собственной свадьбе, – пошутил он.

– Оно же было тёплое. Я думала, это какой-то отвар из ягод.
– Это было подогретое вино с пряностями.
– Я этого не знала и просто хотела пить.
– Теперь знаешь, – улыбнулся Император.
– Не помню, что было дальше? – пробубнила Сова, растирая пальцами лоб.
– Совсем ничего не помнишь? – переспросил Император.
– Совсем ничего, – подтвердила Сова. – Вы играли с Луромом в шахматы, а потом – провал. Пустота. Вчера что-то произошло?
– О нет, ничего такого, – отмахнулся он.

Сова дожевала печенье, запила молоком из кубка Императора, поблагодарила его и выскользнула из кабинета.

У Марка чуть сердце не остановилось, когда он увидел дикарку. Он тут же заглянул в распахнутую дверь, ища бешеными глазами господина. Влант по-прежнему сидел за своим столом. Марк напоролся на его взгляд с немым вопросом: «Что это было?» Император невинно приподнял брови, отвечая тем же: «А что я такого сделал?» Марк нахмурился и закрыл дверь в кабинет.

– Куда ты катишься, Влант? – тихо проговорил про себя Император, вспоминая весело прыгающую девушку. – Нужно это пресечь как можно скорее.

Он уехал ещё до обеда. Сова случайно узнала об этом от Флоры. Эта новость невероятно расстроила её. Хуже всего было то, что даже Луром не знал, когда он вернётся. Она снова осталась наедине с самой собой.

«Чего же я жду? – задала она вопрос. – Не пора ли вернуться к плану побега? Пожалуй, сейчас самое время».

Но, вопреки её ожиданию, отсутствие Императора во дворце никак не сказалось на его круглосуточной охране. Стража весьма подозрительно косилась на неё, едва только девушка делала шаг в сторону ворот или стены. Верховые прогулки также оказались недоступны. Нужно было новое разрешение господина, а его не было. Кроме того, все без исключения обитатели дворца были заняты подготовкой к свадьбе Юзарии и Рэфа. И только Сове было совершенно нечем заняться. Она беспрепятственно шаталась по всем коридорам и залам, каждый раз находя что-то новое. Однажды она увидела репетирующих свадебный танец Рэфа и Юзу. Она заметила их с небольшого балкона, возвышавшегося над тронным залом. Юзария подала знак музыкантам, они послушно заиграли нужную мелодию. Она шагнула навстречу Рэфу, одну его руку положила себе на талию, вторую перехватила своей ладонью.

– Танцуем томаю, – объявила Юзария. – Спину прямо, – властно приказала она. Расслабленный Рэф тут же вытянулся, словно натянутая струна.

Оставаясь незамеченной, Сова начала повторять за Юзарией все движения, стараясь запомнить их последовательность. Репетиции повторялись изо дня в день. Юзария беспощадно гоняла Рэфа без перерыва, пока его движения не приблизились к совершенным.

В день свадьбы дворец преобразился до неузнаваемости. Повсюду были расставлены огромные вазы с цветами. Атласные ленты украшали колонны в тронном зале. Слуги бегали туда-сюда с неподъёмными подносами фруктов и самых разных угощений, начиная с выпечки и заканчивая запечённым нарезанным мясом. Потихоньку стали съезжаться гости. Дамы, разодетые в самые пышные наряды, сопровождались спутниками в не менее щегольских одеждах. Сова чувствовала себя чужой среди них. Она вышла в парк.

Осень всё больше отвоёвывала свои права. Заметно укоротился световой день, жадное до тепла солнце клонилось к закату, клёны пестрили буйством красок. Сова собрала несколько листьев в букет, как вдруг услышала чьи-то голоса.

– В этом платье я выгляжу как дурак, – узнала она голос Ошмы.

– Не говори глупостей, красавчик, – вторым голосом был Кир. – Ты видел, сколько золота было на той старушке? Она еле ногами передвигала! И всё это скоро будет нашим!

– Ты же знаешь, что я согласился сюда прийти по другой причине.

– Что это вы здесь делаете?! – громко возмутилась она, нагнав на ряженных парней панику.

– Нганэ! – узнал её брат. – Ну и напугала же ты нас!

Сова засмеялась и обняла Ошму.

– Чудненько выглядишь, – заметил Кир, – не узнать совсем.

– Как вы здесь оказались? – Сова отступила на шаг назад, чтобы как следует рассмотреть ребят.

Картина была потрясающей: высоченную девицу ростом метр восемьдесят, да ещё и в парике с высокой причёской, сопровождает маленький, весьма упитанный кавалер, на котором едва сошлись одежды, сшитые явно не по его фигуре.

– Как можно пропустить такое событие?! Не каждый день в Империи бывает такой пир!

– Вы пришли сюда поесть? – нахмурилась Сова.

– Лично я пришёл за тобой, сестрёнка, пора тебя отсюда вытащить, – сказал Ошма и подмигнул сестре.

Нганэ радостно пискнула, повиснув у Ошмы на шее.

– Да! Я согласна! Бежим прямо сейчас!

– Но ворота во дворец закрыты. Их снова откроют, когда гости начнут разъезжаться по домам, – сказал Кир. – Я предлагаю встретиться здесь, на этом самом месте, перед рассветом и покинуть дворец. Нас будет ждать та же карета, на которой мы прибыли сюда.

– Да, – счастливо закивала Сова. План побега казался ей идеальным.

– Тогда до встречи! Желаю нам всем повеселиться от души.

Сова проводила их к парадному входу, а сама незаметно проскользнула через кухню на второй этаж.

– Как удачно, что я Вас встретил, – обрадовался Луром, наткнувшись на девушку, – пойдёмте со мной.

– Куда? – поинтересовалась она.

– Сейчас всё увидите, – таинственно произнёс он и повёл её на второй этаж. Но через главный вход тронного зала они так и не вошли. Луром показал Сове неприметную узкую дверь. – К сожалению, я вынужден Вас покинуть. Желаю Вам приятного вечера.

Луром открыл дверь и жестом пригласил её войти. Девушку тянуло любопытство: внутри наверняка она найдёт что-то интересное и необычное. Неизведанность манила к себе.

Осторожно переступив порог, она осмотрелась по сторонам. Комната оказалась частью тронного зала, отгороженной тяжелой плотной тканью. По периметру стояли подсвечники на вытянутых ножках. Сова подошла к занавесу и немного отодвинула край, чтобы заглянуть по ту сторону ширмы. Приглашённые гости в самых невообразимых одеждах оживленно беседовали друг с другом. Сова затаила дыхание. Благодаря Лурому она могла наблюдать за происходящим, но при этом оставаться незаметной для всех присутствующих – эта затея ей понравилась. Она с интересом разглядывала лица камейцев, отыскала глазами Рэфа и Юзу. Оба светились от счастья. Они были в дорогих одеждах под стать друг другу: на женихе был белоснежный плащ, а изысканное платье невесты переливалось, расшитое шёлковыми розами. Сова прошла взглядом по всему залу и вдруг заметила Императора. Он сидел на троне в окружении своей личной охраны во главе с Марком и молча наблюдал за подданными. У Совы бешено застучало сердце, странные чувства нахлынули внезапно, от одного взгляда на него стало не по себе. Влант был одет в синий бархат, а на его голове сияла золотая корона – таким красивым девушка видела его впервые.

– Насколько надо быть глупой, чтобы влюбиться в Императора?! – пеняла на себя Сова. – Он просто недостижим. Мне никогда не подняться так высоко, а он никогда не опустится так

низко. Боги послали мне Ошму, чтобы я могла бежать от него как можно скорее. Я вижу его в последний раз...

В это время Император поприветствовал подошедших к нему Рэфа и Юзу. Сова смотрела на него и не могла оторваться. В какой-то момент он посмотрел в её сторону, словно видел её сквозь непроницаемую штору. По коже девушки пробежали мурашки, а Император вдруг жестом попросил тишины. В зале мгновенно стихла музыка. Влант обратился ко всем присутствующим: он поблагодарил их за визит, поздравил молодых и, ссылаясь на неотложные дела, покинул свой трон. Сова едва устояла на ногах, когда он направился напрямик к ней. Она оглянулась по сторонам в поисках укромного местечка, но прятаться было негде. Тогда она решила, что в последний день своего пребывания во дворце ей нечего бояться, ведь Ошма скоро увезёт её, именно это придало ей невероятной смелости.

– С возвращением, – вежливо поклонилась она, когда Император шагнул за занавес. Влант улыбнулся и учтиво склонил голову в ответ. – Вот уж не ожидала увидеть Вас здесь сегодня.

– Я и не собирался возвращаться так скоро, пришлось поменять планы в самый последний момент, – ответил он.

Сова почувствовала в его интонации какую-то теплоту.

– Почему Вы ушли? Ведь в зале столько всего интересного!

– Там слишком многолюдно, а я не люблю толпу, всегда предпочитаю уединение. А ты бы хотела выйти туда?

– О, нет. Юзария будет в ярости, – Сова снова осторожно отодвинула край шторы, чтобы выглянуть в зал. Император встал за её спиной. – Она по-настоящему счастлива сегодня, не буду портить ей выражение лица, ведь она так редко улыбается.

Император посмотрел на Сову и усмехнулся.

– А что ты сейчас чувствуешь по отношению к Рэфу?

– Мне его жаль: у Юзы ужасный характер; она будет диктовать ему свои условия, а он – покорно их принимать.

– Поверь моему слову: они стоят друг друга. Ты зря за него так переживаешь, уж кто и сможет справиться с характером Юзарии, так это мой брат.

Сова хитро посмотрела на него прищуренным глазом и согласно кивнула.

– Сегодня я впервые вижу на Вашей голове корону. Вы так редко её надеваете, – сказала она, отпуская край занавеса.

– Ты об этом бесполезном куске металла? – спросил он, поднимая глаза ко лбу.

– Бесполезный кусок металла? Это же настоящий венец власти!

– Да, и от него у меня ужасно болит голова, – с этими словами он снял с себя венец и короновал им Сову.

– Что Вы делаете? – смутилась девушка. – Мне не полагается даже прикасаться к этому.

– Об этом никто не узнает, – тихо сказал Император.

– Тяжёлая, – оценила Сова, немного повертев головой, от чего корона, которая и без того была слишком для неё велика, съехала ей на нос. Император тихонько засмеялся. Девушка решила подхватить его настроение и повернулась в профиль, демонстрируя свою нелепость. – Эй, кто погасил свет?

Император снова засмеялся.

– Ты забавная.

Сова сняла с себя корону и вернула её на голову Императора.

– Мне некомфортно носить то, что мне не принадлежит. Вы рождены для неё, а я могу надеть корону только ради смеха – несправедливо по отношению к подобным вещам.

– Это лишь символ, только и всего. Он не имеет никакой силы, он создан руками человека для украшения.

– Скорее, для устрашения, – буркнула Сова.

– Не отрицаю, – кивнул Император. – Все по-разному реагируют в силу особенностей своего характера.

В это время в тронном зале зазвучала музыка.

– Потанцуешь со мной? – спросил он, быстро переводя тему разговора.

– Я не умею, – предупредила Сова.

– Ничего, я сейчас тебя научу, – он взял её за руку и вывел в центр комнаты. – Значит, так: делаешь шаг влево и приседаешь... О нет, не садишься на пол, а приседаешь. Затем делаешь два шага вправо и поворачиваешься вокруг своей оси один раз... Я сказал – один раз, а не три.

– Я предупредила, что не умею танцевать, – даже не пытаясь сдержать смех, напомнила девушка.

Императору пришлось помучиться, прежде чем музыка наконец-то стихла, ведь Сова ни одного движения не сделала правильно, к тому же она пару раз наступила ему на ногу и вдоволь повеселилась.

– Скажи, ты это делаешь мне назло? – пробормотал запыхавшийся Император.

– Возникли какие-то трудности с моим обучением?

– О чём ты говоришь? Ещё пара сотен уроков и сотня пар сапог – и можно будет потанцевать.

В зале протяжно загудели трубы, привлекая всеобщее внимание. Сова узнала этот условный сигнал и решила воспользоваться подвернувшейся удачей. Она смело шагнула вплотную к Императору, одну его руку положила себе на талию, вторую обхватила своей ладонью.

– Спину прямо, – тоном Юзарии командовала Сова. – Расслабленный Император тут же вытянулся по струнке. – Танцую томаю, – объявила она название танца, и музыканты послушно заиграли нужную мелодию.

Сова столько раз наблюдала за движениями Юзарии на бесконечных репетициях, что сама выучила весь танец от начала и до конца. Влант не был готов к столь стремительному преображению и смотрел на девушку с нескрываемым удивлением и восхищением.

– Кто научил тебя? Луром?

– Нет. У него на меня просто не было времени. Даже если я скажу, Вы всё равно мне не поверите.

– Ты меня заинтриговала. Кто был твоим учителем? Ты прекрасно танцуешь.

– Я научилась у Юзарии, – раскрыла она свою тайну.

– Хорошая шутка. Ну а на самом деле, кто?

– В это трудно поверить, но это правда.

– В чём подвох? Я никогда не поверю, что Юза давала тебе частные уроки танцев.

– Я на этом и настаиваю. Тем более, она сама не в курсе, что научила меня танцевать.

– Ты окончательно меня запутала.

– Я этого и добивалась.

– Я верю тебе: ты могла научиться у Юзы движениям. Вопрос в том, как ты это сделала? Ты следила за ней? – раскусил её Император.

– Наблюдала, – с досадой призналась Сова.

– Ты неплохо учишься.

– Благодарю.

Когда музыка прекратилась, они поклонились друг другу.

– Потанцуешь со мной ещё?

– Боюсь, это единственный камейский танец, который я знала, – улыбнулась она.

– Если ты пощадишь мои ноги и будешь слушать и делать то, что я говорю, ты без труда сможешь выучить все камейские танцы.

Он протянул ей руку. Она улыбнулась и приняла его предложение. Заиграла новая мелодия.

– Позиция та же, как если бы мы начинали танцевать томаю, – начал объяснять он, слегка приобняв её за талию. Сова послушно обхватила его руку своей и подняла на него свои глаза. Влант замер, задержав на ней взгляд, потом словно опомнился, возвращаясь к танцу. – Ты делаешь шаг вправо от меня и приставляешь ногу, потом шаг ко мне. Я делаю всё то же самое, словно твоё отражение. А теперь ты сгибаешь руку в локте за спиной и ловишь мою ладонь.

Сова с весьма серьёзным лицом сосредоточилась на его словах, прилежно соблюдая последовательность движений. Император не оставил это незамеченным.

– Расслабься, я тебя не съем, – усмехнулся он. Сова засмеялась, немного раскрепостившись.

Поначалу он озвучивал все шаги и повороты, но в какой-то момент она уловила последовательность движений и переняла чувство ритма, тело само стало предугадывать следующий шаг, чему Император был несказанно рад.

Им обоим было хорошо друг с другом. Ночь пролетела, как одно мгновение. Императору всё сильнее хотелось поцеловать девушку, но юркая Сова пресекала все его попытки приблизиться к ней: она то невзначай отворачивалась, то крутила головой в самый неподходящий момент, то просто смеялась. Влант не настаивал, он просто ждал удобного случая. Перед самым рассветом он предложил ей подняться на крышу. Отсюда открывался фантастический вид: весь город лежал, как на ладони, можно было разглядеть самые высокие здания. Они словно чёрные горные вершины поднимались над неровными крышами жилых домов; ночное небо уходило далеко за линию горизонта, постепенно меняя цвет от насыщенного синего на западе до бирюзового, с ярко-розовой полосой на востоке. Девушка восхищённо обвела взглядом раскинувшийся перед глазами пейзаж.

– Никогда не видела ничего прекраснее, – прошептала она.

– Я тоже, – сказал он, не сводя с неё глаз. За всё это время, которое они провели на крыше, он ни разу не обратил своё внимание на зарю.

– Как быстро пронеслась ночь, вот-вот наступит рассвет, – мечтательно заметила она и вдруг осознала смысл собственных слов, вспомнив о брате. – Мне нужно идти! – ошарашила она Императора, выдернув его из состояния лёгкой эйфории.

– Что? Куда? Зачем? – градом посыпались вопросы. Влант вовсе не собирался её отпускать. Но Сова не слушала и не слышала его, все её мысли были заняты долгожданной встречей с братом, на которую она опоздала, потому что изумительно проводила время с тем, от кого собиралась бежать.

Ошмы нигде не было, Сова прочесала весь сад вдоль и поперёк – в назначенном месте брат так и не появился. Тогда она решила подняться на балкон, чтобы с высоты осмотреть окрестность, но и это не дало никаких результатов. Напрасно она вглядывалась в сумеречную пустоту, абсолютная тишина царила вокруг, озарённый красным светом императорский дворец готовился встречать утро.

– Вот ты где, – раздался за спиной голос. Сова резко обернулась. На балкон вышел Император. Девушка отметила, что он сменил свою праздничную одежду на более простую, для верховой езды, и снял корону. – А я всё голову ломал, куда ты от меня убежала.

– Никуда я не убежала, – проворчала Сова, вкладывая свой собственный смысл в эту фразу.

– Я искал тебя, – тихо сказал он. Сова оставила его слова без внимания.

– Все гости уже разъехались?

– Да, – кивнул он.

Сова потускнела. Император глубоко вдохнул морозный воздух, немного подержал его в лёгких и выдохнул облако пара.

– Здесь довольно прохладно, – заметил он, дёрнув шнуровку своего плаща.

Плотная ткань мягко легла на озябшие плечи девушки, передавая им тепло его тела. Сова поблагодарила, но была так сильно погружена в мысли о своём брате, что не придавала его действиям ни малейшего значения, только втянула шею и немного поёжилась. Утреннее солнце ярко освещало её лицо. Она тревожно смотрела на линию горизонта. Солнечные лучи наполняли светом радужную оболочку её глаз, делая янтарный цвет ещё более ярким и красочным. Влант любовался ею, думая о том, почему он раньше не замечал, как она хороша собой.

– Почему Вам не спится? – спросила она безо всякого интереса, просто для того чтобы поддержать разговор. – Не дают покоя государственные дела?

– Нет, – мотнул головой он, облокотившись на перила. – Дело в том, что я влюблён в одну изумительную девушку.

– Что-о-о? – протянула Сова, резко повернувшись к нему.

– Тебя это так сильно удивляет?

– Нет, – буркнула она в ответ и отвернулась. Настроившись на побег, Сова надеялась забыть о своих чувствах, но его признание в любви к какой-то там девушке вызвало у дикарки ревность. – И она особенная?

– Уникальная, – расплываясь в улыбке, выдохнул Император. – Когда она поцеловала меня, я едва не сошёл с ума от счастья, – честно признался он.

Нганэ совсем скисла. Императору нравилась её реакция: она явно не понимала, о ком он ей говорит.

– Идём, я тебе её покажу.

Сова сначала упиралась, но Влант всё же настоял на своём. Он провёл её по коридору в маленький зал. Здесь было довольно темно, горела одна-единственная свеча. Сова как бы невзначай сняла с себя плащ, который дал ей Император, и аккуратно сложила его, непонимающе водя глазами по углам в поисках таинственной незнакомки. Они остановились перед висящей на стене большой позолоченной рамой, занавешенной белой тканью.

«Это картина? Чей-то портрет?» – мысленно перебирала Сова. Император быстро зажёл свечи на подсвечниках, стоявших на длинных подставках справа и слева, и потянул за край свисающей материи. Полотно молочным потоком скользнуло на пол. На Сову с любопытством взглянуло её собственное отражение в зеркале.

– Не смешно, – обиделась девушка, тут же опуская глаза себе под ноги.

– Я и не думал смеяться, – сказал он, взяв её за руку. – Я люблю тебя. Люблю так сильно, что не боюсь признаться тебе в своих чувствах.

– Вы называли меня «убожеством» и «невежеством».

– Я был зол и наговорил лишнего. Я прошу у тебя прощения за все оскорбления. Я признаю, что был неправ, судил по первому впечатлению, ничего о тебе не зная. Если бы я только мог предположить, чем это для меня обернётся, был бы сдержаннее.

– И теперь я должна растаять?

– Было бы неплохо, – улыбнулся он, но Сова ещё больше насупилась. Тогда он взял с комода небольшую шкатулку и протянул девушке.

– Что это? – насторожилась она.

– Я хочу сделать тебе подарок. Открой.

Сова смутилась и убрала руки за спину. Император понял, что она не тронется с места, тогда он сам приподнял крышку шкатулки перед девушкой. Внутри было красиво уложено жемчужное ожерелье.

– Бусы? – удивилась она.

– Это называется ожерелье, – поправил её Император. – Я хочу, чтобы ты примерила его. Он потянул за одну жемчужину, украшение каменной гроздьё повисло у него в руке. Влант ловко расправил его и аккуратно застегнул на шее девушки, отодвинув волосы в сторону.

– Красивое, – искоса взглянув на своё отражение, сказала Сова.

– Я рад, если оно тебе понравилось.

Влант улучил удобный момент, склонился к ней и поцеловал в плечо. Девушка мгновенно переменялась.

– Вы что себе позволяете?! – возмутилась она.

– Прости, – виновато улыбнулся он, – я не смог устоять перед соблазном.

– Снимите это с меня сейчас же! – прошипела она.

– Это подарок, я не приму его назад.

Тогда Сова рванула с себя ожерелье и бросила на пол. Император молча смотрел ей прямо в глаза. Перламутровые шарики разлетелись в разные стороны. Она сделала резкий неосторожный шаг назад и поскользнулась на них. Император не дал ей упасть, поймав за талию, и удержал на весу, не торопясь поставить на ноги.

– Отпустите меня, – разозлилась она.

– Как прикажешь, – слукавил Влант и на мгновение разжал руки. Сова почувствовала, как летит вниз и неосознанно вцепилась в него мёртвой хваткой. Император ловко воспользовался этой ситуацией, чтобы притянуть её к себе и поцеловать в губы. Реакция девушки последовала незамедлительно: она вlepила ему звонкую пощёчину – и тут же сама испугалась своего поступка.

– За что? – выдохнул Император, обхватив покрасневшую щёку ладонью.

– Отпустите меня! – выпалила Сова, освобождаясь от его объятий.

Влант нехотя ослабил руки, провожая глазами метнущуюся к двери девушку.

– Нганэ! – крикнул он.

Сова схватилась за дверную ручку и вдруг осознала, каким именем назвал её Император.

– Как Вы узнали? – изумлённо прошептала она, обернувшись к нему. – Кто Вам сказал?

– Пожалуйста, не уходи, не нужно бежать от меня... Я не сделаю тебе ничего плохого...

Я открыт перед тобой...

Неожиданно в дверь постучали. Сова отскочила в сторону, словно ошпаренная.

– Я занят, – раздраженно отозвался Влант.

– Господин, – раздался чей-то голос за дверью, – я прошу прощения. На территории дворца находится посторонний, мы усилили охрану.

Император изменился в лице. Сова догадалась, что это может быть связано с Ошмой. В это время в саду послышался странный шум и чьи-то голоса. Император выглянул в окно: из кустов выскочил голый по пояс парень в коротких, по щиколотку, штанах. Сверкая босыми пятками, он мчался, не разбирая дороги. За ним гнались трое стражников. Мальчишка был на редкость прытким, догнать его оказалось не так-то просто. Влант вышел в коридор, спустился на первый этаж по лестнице, пересёк кухню и вышел через чёрный ход к аккуратным дорожкам, ведущим в сад. Мимо пробежали ещё четверо охранников. Император быстро обогнул дворец. У парадного подъезда царила неразбериха, казалось, несколько стражников окружили беглеца тесным кольцом, но оборванец, словно рыба, проскользнул у них под ногами, да так ловко, что все семеро столкнулись и попадали в одну большую кучу. Парнишка бежал быстро, но императорской стражи становилось всё больше. Появились два всадника: один из них готовил верёвку, второй целился из арбалета. Они быстро поравнялись с беглецом. В ход пошли стрелы.

– Защитить Его Высочество! – прозвучал командный голос Марка. Несколько человек в доспехах встали подле Императора.

– Что происходит? – сдержанно спросил Влант.

– Сегодня ночью во время пиршества во дворец пробрался лазутчик.

– Арбалет мне! – приказал Император.

Сова выбежала на крыльцо. В удиравшем парнишке она безошибочно угадала своего Ошму. Ему удалось увернуться от аркана, а когда арбалетчик выстрелил и бедолага упал, у девушки сердце в пятки ушло. Стражник спешился и побежал к неподвижно лежавшему мальчишке, но стоило ему склониться над ним, хитрец собрал остаток сил и ударил стражника ногой в челюсть, сразив наповал. Не теряя ни секунды, Ошма вскочил на серую кобылу, принадлежавшую арбалетчику, и помчался прочь от второго всадника. Сова с облегчением вздохнула и спустилась на несколько ступенек вниз, как вдруг увидела Императора. Он вышел из группы окружавших его солдат и вскинул арбалет.

«Он не промахнётся», – поняла девушка и со всех ног бросилась к нему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.